

Аннетт Мари

Девушка и полубог

(Кодекс гильдии: Очарованные — 0,5)

ГЛАВА 1

— Кай? Алло, Кай?

Я стиснул зубы и двигался по темной крыше, разглядывая обширный газон внизу. Фонари через промежутки озаряли разные части современного поместья, которое я пересекал, и больше огней сияло на десятифутовой каменной стене вокруг земель поместья.

— Кай? — проскулил Аарон, его голос гудел в моем наушнике.

— Что? — прошипел я, поднося чувствительный микрофон, чтобы он уловил мой голос.

— О, ты жив, — он хорошо знал это, как и то, что скулением получил бы мой ответ. — Ты еще не закончил? Мы с Эзрой закончили пять минут назад.

Я добрался до края крыши, пригнулся и выглянул. В двух этажах ниже четверо мужчин устроились у входа в дом. Они источали скуку, их плечи поднимались, и нетерпеливое дыхание вырывалось белыми облачками в прохладный воздух. Свет сиял на их головах, мешая им видеть в темноте, и я подавил фырканье.

— Кай?

— Я почти закончил, — я отодвинулся и направился к восточному углу крыши беззвучными шагами. Идиоты у двери не заметили меня, как и не заметят нарушителя. Зачем нанимать дополнительную охрану, если почти все охранники были бесполезными?

Раздраженный вздох раздался в ухе:

— Ты проверил и мои с Эзрой участки?

Уголки моего рта опустились.

— Я ничего не слышу. Не заставляй отключать тебя.

Аарон снова вздохнул, но притих.

Я прошел призраком по плоской крыше и присел. Пара вооруженных мужчин брела у внешней стены территории, вяло разглядывая тени. Я ждал, пока они пройдут, планируя путь одним взглядом.

Я спрыгнул с крыши на половину этажа, схватился руками за подоконник, а потом отпустил и спрыгнул снова. В полете я оттолкнулся от здания, выгнулся и приземлился, перекатившись. Я побежал, пригибаясь, по газону.

Я добрался до стены и прыгнул. Кроссовки вонзились в гладкие камни, и я взбежал на вершину, прыгнул на ветки деревьев на другой стороне. Восемь секунд. Я оглянулся и убедился, что никто меня не увидел.

Плохая охрана.

— На месте, — шепнул я в микрофон. — Проверка.

— На месте, — тут же ответил Эзра, его мягкий голос стал грубее от треска в наушнике.

— На месте, — протянул Аарон. — Я говорил тебе это, пока ты проверял нашу работу, зараза.

Я не стал это слушать, сверился с часами. 21:20. Мы продержимся на местах десять минут — втроем мы видели почти все поместье — а потом снова проверим участки.

И нам нужно было повторять такое три раза в час до конца ночи. Невесело, но за это платили.

— Так... — начал Аарон, громко шепча в моем ухе — наверное, прижимал микрофон ко рту. — Ты знаешь, кто тут сегодня?

— Три гильдии, включая нас, — ответил я.

— Эти богатые придурки лучше бы наняли одну гильдию для хорошей охраны, чем три соревнующиеся. Разве можно назвать тех идиотов внизу патрулирующими? Они учились тактике у НИП из видеоигр?

Я смотрел на еще одну пару стражей, идущую мимо, нашел шестнадцать способов пройти мимо них за две минуты. Я устроился удобнее на голых ветках дерева, потер руки в перчатках для тепла.

— Периметр за нами, — сказал я Аарону. — Никто не пройдет мимо нас, так что другие гильдии не важны.

Он издал задумчивый звук.

— Было бы смешно показать им, как они плохи. Может, попробем и проверим коллекцию клиента?

— Хорошая идея, — сказал Эзра. — Сделаем селфи в сейфе и разместим утром на доске заданий.

Аарон фыркнул так громко, что мог выдать свое местоположение.

— Знаю, что ты шутишь, но звучит заманчиво.

— Сосредоточьтесь, — возмутился я, глядя на пространство от северного входа до южного угла территории.

Это подарило мне три минуты тишины, а потом Аарон заговорил снова:

— В объявлении говорилось, почему клиенту нужна усиленная охрана на три ночи?

— Нет, но они — известные коллекционеры артефактов, — я поправил наушник, жалея, что не надел шапку, но я не хотел ухудшать слух. Мои уши замерзли. — Я проверил историю работы у них. Они нанимают охрану на три дня каждый год.

— Да? Ха, — Аарон на миг притих. — Странно. Почему только три дня в году?

Мою шею покалывало в предупреждении. Несколько пар стражей ходили по лугу, еще больше стояли у дверей. Остальное было тихим и неподвижным. Фонари горели, оставляя пятна перед моими глазами. Я тихо повернулся на ветке.

В темноте за стеной по периметру что-то двигалось.

— Похоже на нарушителя, — выдохнул я в микрофон. — Оставайтесь на месте. Я проверю.

Ответом была тишина. Аарон бывал серьезным, когда нужно. Я перелез с дерева на стену. Подав сигнал рукой стражам неподалеку — они знали, что тут я и мои друзья, хоть и не видели нас до этого — я поспешил по стене. Я приближался, и движение стало тонкой фигурой. Нарушитель разглядывал стену, словно размышлял, как через нее перелезть.

Он не успел заметить меня, я спрыгнул со стены внутрь, впился ладонями в край. Я уперся ногами в бетон, подвинулся, чтобы оказаться напротив нарушителя. Я ждал и

слушал. Тихий шорох. Кряхтение от усилий, шарканье и стук, словно человек прыгнул к стене, хотел схватиться за край, но промазал и упал.

Я напряг ноги, глубоко вдохнул и перемахнул через стену.

Тьма на другой стороне охватила меня, но я попал прямо на плечи нарушителя. Он упал на землю подо мной с высоким громким воплем.

Я схватил его, завел его руки ему за спину и уперся коленом в его поясницу. За стеной было так темно, что я мог различить только темную узкую одежду и черную шапку лыжника на голове.

Я открыл рот, чтобы заговорить, и воздух вокруг стал холодным туманом. Влага стусилась, стала сферой воды вокруг моей головы.

Я тут же понял, что столкнулся с гидромагом, и он хотел утопить меня в паре дюймов воды.

Пузырь прилип к моей голове, я закрыл рот, чтобы не вдохнуть воду. Я вытащил короткий и ужасно острый нож, прижал его к шее нарушителя, чтобы он ощутил лезвие. Он застыл под моим коленом. Сфера воды обрушилась, словно ведро воды перевернули, на мои плечи, промочив нас обоих.

— Еще раз используешь магию, и это будет твоим последним поступком, — пригрозил я.

Он слабо кивнул, и я ощутил это, а не увидел. Прижимая нож ладонью, я сжал его плечи и перевернул его быстрым движением. Он охнул, а я сжал ногами его руки у плеч, прижал клинок к открытому горлу.

Я включил фонарь, внедренный в мой бронежилет. Белое сияние озарило лицо красивой женщины подо мной.

ГЛАВА 2

Щурясь с болью, она отвернула голову от моего света. Ее кожа была смуглой, щеки порозовели от холодного ветра, пара прядей черных волос выбилась из-под шапки и окружила ее лицо в форме сердца.

Я испуганно моргнул и сосредоточился. Мой нож еще прижимался под ее подбородком, красная полоса появилась на ее шее.

— Я задерживаю тебя за попытку ограбления, — сообщил я, тон был холодным и профессиональным, несмотря на желание спросить, сколько степеней глупости она хотела достичь за ночь. — Тебя передадут МП для...

— Я не воровка! — воскликнула она хриплым голосом с необычным акцентом. — Я пытаюсь *поймать* вора!

Я вскинул брови. Я убрал нож с ее горла, прижал кончик к ее груди. Ее черная куртка могла замедлить клинок, но это не защитит ее от моей магии.

— Ты не воровка, — повторил я с сильным сомнением.

Она хмуро смотрела на меня глазами цвета какао.

— Именно так.

— Ты не воровка, но ходила вокруг дома коллекционера артефактов...

— Я...

— ...посреди ночи.

— Ты не...

— Еще и оделась в черное.

— И ты в черном!

Я не отвел от нее взгляда, чтобы оглядеть свою стандартную форму — футболку с длинными рукавами, жилет с мелкими ножнами, кожаные штаны и перчатки. Может, она хотела отвлечь меня.

— Мне платят за то, что я в черном, — ответил я. — Твое имя и гильдия.

Она прожигала меня взглядом.

— Изза Рамеш из «Глаза Одина».

«Глаз Одина»? Я разглядывал ее, тишина неловко затянулась на минуту.

— Эй! — воскликнула она, от гнева акцент стал сильнее. — Ты смотришь на меня, потому что ты жуткий, или ты чего-то ждешь?

— Подтверждения, — коротко ответил я.

Через миг Аарон, все слышавший через мой микрофон, шепнул:

— Подтверждено. В «Глазе Одина» есть Изза Рамеш. Недавно появилась, всего два месяца назад.

— Ты прибыла в «Глаз Одина» два месяца назад, чтобы потом скрыть свои планы? — спросил я.

Ее глаза расширились.

— Нет! Я тут не из-за кражи. Я пытаюсь помешать ей.

— Это моя работа, как и членов твоей гильдии, которые сегодня тут. Если хотела помешать краже, почему ты не в команде?

Она сжала полные губы в плотную линию.

— Я хотела. Меня не взяли. Но они не понимают! Сегодня будет кража, и они не знают, кто...

Пронзительный вой сигнализации оборвал ее.

Я вздрогнул, но нож от ее груди не убрал. Аарон громко выругался с наушнике, крики звучали во дворе.

— Аарон, — резко сказал я, — можешь сказать, что происходит?

Изза нахмурилась в смятении, посмотрела на черный провод, тянущийся от моего наушника в жилет.

— Нет, — ответил Аарон. — Что-то происходит в доме. Ничего не вижу.

— Но зато видно, — отметил Эзра с долей интереса, — как другие гильдии бегают вокруг как испуганные курицы.

— Не переживай, Кай, — добавил Аарон, не дав мне спросить, — мы на местах.

Вот только я был не на месте, и вор, если он был, мог сбежать.

Я спрятал нож в скрытые ножны в рукаве, опустил руку в карман. Я спрятал металлическую клипсу в ладони, схватил Иззу за куртку и поднял ее на ноги. Я скрытно прикрепил клипсу к ее куртке на спине.

— Выкинешь что-то, и окажешься на земле раньше, чем закричит, — предупредил я. Я отошел на два шага, побежал к стене, схватился за верхний край. Я подтянулся и

устроился на вершине, смотрел на хаос, приглядывая при этом за женщиной внизу.

Мифики из гильдий соперников бегали туда-сюда, кричали друг на друга, создавали хаос. Я смотрел на них, проверял взглядом тени и темные углы в поисках чужака.

Я ощутил натяжение. Сила трещала во мне. Не оглядываясь на газон, я указал за себя.

— Оставайся там.

Изза зашипела с потрясенным удивлением и застыла.

Если мифик, поднявший шум, попытался бы сбежать тут, я бы его увидел. Я знал лучшие места, где можно было пробраться, все тенистые ниши и выступы, и я знал лица всех, кто сегодня выполнял тут работу. Я запомнил их вчера.

Минуты утекали. Кто-то выключил сигнализацию, и гильдия, охраняющая дом внутри, появилась у входа, совещалась с командой снаружи.

Мужчина прошел сквозь группу.

— Чары на восточном периметре сработали! — закричал он. — Вор сбегает с артефактом! Курт, Абдул, вперед!

Команды разделились, половина побежала к шоссе. Я повернулся на стене, глядел во тьму. Чары на востоке были в сотне ярдов от дома, они реагировали на сильные артефакты.

Я сжал кулаки. Я прикрывал восточную стену, но никто не мог пройти мимо меня. Я ошибся? Я что-то упустил?

— Кай! — рявкнул Аарон в наушнике. — Мы идем или ждем?

Я замешкался. Что нам делать? Тут была уловка? Вор прятался в доме и ждал, пока мы разойдемся, чтобы уйти незаметно? Нерешительность терзала меня.

— Идем, — прорычал я.

Я спрыгнул к Иззе. Она прислонялась к каменной стене, скрестив руки, холодно глядя на меня.

— Ты его не догонишь.

Я не слушал ее, вытащил кабельную стяжку. Она заметила это и выпрямилась.

— Зачем это?

— Думала, я тебя отпущу? Ты можешь быть заодно с вором.

— Это не так! — она вскинула руки. — Оглох? Я пришла предотвратить кражу!

— Да. Но ты не справилась.

— Как и ты.

Я это не слушал, шагнул к ней. Она попятилась, подняв руки в защите.

— Я предупреждал: используешь магию, и я использую свою, — тревога сдавила голову. Вор убежал, но я не хотел быть с ней грубым без повода. — Повернись и заведи руки за спину.

В наушнике затрещал голос Аарона:

— Кай, ты идешь?

Я подавил ругательство. Не было смысла задерживать Аарона и Эзру, пока я разбирался с Иззой. Пара секунд могла позволить им отыскать вора.

— Иди, — заявил я. — Я догоню.

— Ты...

— Иди!

Микрофоны Аарона и Эзры улавливали их топот. Они бежали к периметру, начнут поиски с другими командами, а я застрял тут, разбираясь с мисс Не-воровкой.

Я хмурился, и она отпрянула на шаг. Поняв, что она сделала, она зло подняла голову.

— Ты даже не знаешь, что украли, да?

— А ты знаешь?

— Конечно. Только одна вещь была достойна кражи.

— О-о, — прошептал Аарон, слушая мой микрофон. — Она что-то знает. Пусть расскажет, Кай.

Мое лицо явно изменилось, Иzza прищурилась, глядя на меня, а потом повернулась и бросилась бежать.

Я мог сбить ее магией, но не стал. Шесть больших шагов, и я догнал ее. Поймав ее за куртку, я остановил ее, развернул и толкнул спиной в стену.

— У тебя пять секунд назвать мне причину не связать тебя, сунуть кляп в рот и отдать МП.

Она схватила меня за запястья, пыталась убрать руки с куртки. Я не ослабил хватку, беззвучно считал. Три, два, один...

— Чары Андромеды, — яростно выпалила она.

— Что? — прорычал я.

— Это украд вор. Потому коллекционер нанимает охрану на эти три дня каждый год... это ночи Андромедиса.

Мой гнев распалялся.

— Чего?

— Андромедис — метеоритный дождь, — ее тон намекал, что было глупо не знать. — Он проходит между третьим и пятым декабря каждый год.

Я стиснул зубы. Чары, основанные на звездах, были часто связаны с космическими событиями, но я знал только это.

— Если это бред...

— Я не виновата, что ты не знаешь известные легенды...

Я вжал ее в стену, отодвинулся, чтобы не навредить ей. Инстинкты толкали меня двигаться, погнаться за гадом, прошедшим мимо меня. Но мои инстинкты и не уловили его, так что я сосредоточился на Изве.

— Откуда ты знала, что вор придет сегодня?

Она поправила куртку и хмуро посмотрела на меня. Эффект был ограниченным, я почти стоял на ее пальцах ног.

— Потому что это Икар, — она выждала миг. — Международно известный вор артефактов? Известный за кражу Панциря Валдурны у волшебников Беллингема в 2002? Он был в международных новостях, когда забрал зачарованный серебряный кувшин из Лувра в 1987?

Я скрывал эмоции, не хотел показывать, что не знал, о чем она говорит.

— Икар — знаменит, — объясняла она. — Он должен быть в городе. Судя по времени, он

тут за Чарами Андромеды. Они знамениты.

— Я никогда о таком не слышал.

— Значит, пропустил пару уроков истории мификов.

Я не пропускал уроки — дед этого не позволил бы — но на моих уроках истории рассказывали о другом.

— Что ж, — сказала она нарочито спокойно, — теперь ты знаешь, с чем имеешь дело! Иди. Беги со своими друзьями, пытайся поймать вора, которого ищут по всему миру, но которого редко замечают.

— Хорошая идея. Ты идешь со мной.

— Что? Нет!

— Я хочу знать, откуда у тебя вся эта информация, и что еще ты знаешь об этом Икаре.

Она отпрянула от моей тянущейся руки.

— Нет! Я не могу пойти с тобой, или я никогда...

Она замолчала, и я шагнул к ней.

— Что никогда?

Ее глаза цвета какао сияли в свете моего фонаря, взглянули на мое лицо. Она прикусила губу.

— Я знаю, куда Икар несет артефакт, — выпалила она. — Андромедис пройдет этой ночью. Ему нужно активировать чары за следующие пару часов, или он не сможет закончить ритуал. Он может отправиться только в одно место.

Я смотрел на нее, скепсис поднимался во мне волной.

— Ты знаешь ритуал? Откуда?

— Я объясню по пути. Если хотим опередить Икара, нужно идти сейчас.

Я стиснул зубы, смотрел на ее искреннее лицо, ее брови были приподняты от эмоций, она приоткрыла рот в предвкушении. Она чего-то сильно хотела.

Я скривился. Нерешительность охватила меня, стала свинцом в моих венах. Я недовольно спросил:

— У тебя есть машина?

ГЛАВА 3

Это было глупо. Я должен был оставаться у восточного периметра, помогать Аарону и Эзре искать следы вора. В команде «Глаза Одина» был телетезиан, и, как только мифик поймает след вора, этот Икар не сможет сбежать. Телетезианы могли отыскать след везде, кроме открытой воды.

Но я бежал в дикой гонке.

Скрестив руки, я хмурился в ярко-желтом Додж Неон Иззы. Крохотный двигатель плевался, пока она гнала по улице, темные дома проносились по краям, порой мелькали скромные поместья в стороне от дороги.

— Начинай объяснять, — раздраженно приказал я, внимание разрывалось между укорами за импульсивность, вождием Иззы и желанием все разузнать. — Куда мы едем?

Она смотрела на дорогу, фонари сверкали на ее коже теплого цвета.

— Если честно, я удивлена, что ты сел в машину с незнакомым мификом.

— Я не переживаю.

Она сморщила нос.

— Наглый, да?

Я насмешливо посмотрел на нее.

— Я думал, ты все знала.

Она сжала губы и ударила по тормозам. Я дернулся в ремне безопасности, а потом схватился за дверцу, когда она резко повернула.

— Никто не знает все. Я просто проявляла интерес к древним артефактам, истории мификов и археологии, — она снова затормозила и резко повернула. Машина описала дикую дугу и чуть не задела столбик со знаком. Я схватился за дверцу, а она ухмыльнулась. — Не нравится, как я вожу, а?

Я стиснул зубы и повторил вопрос:

— Куда мы едем?

— Остров Дуглас, — ответила она.

Я нахмурился.

— Тот остров, что на пересечении рек Фразер и Питт? Возле Кокуитлама?

— Тот самый.

— Там ничего нет. Он необитаем.

— Вообще-то, — самоуверенно ответила она, — там самый сильный водный нексус в Ванкувере. Ты же знаешь, что такое нексус?

Я прищурился от ее наставнического тона.

— Конструкция для усиления мощи магии.

— О, так ты не безмозглый, — она опустила ногу на педаль газа, Неон недовольно завизжал, мы набирали скорость. Мы были на главной улице, и она остановилась у перекрестка. — Чары Андромеды нужно зарядить стихиями перед активацией, так что Икару нужно принести их к четырем нексусам — воды, земли, огня и воздуха.

Я понял, что крепко сжимаю дверцу, и разжал пальцы.

— Что за Чары Андромеды? Что они делают?

— Никто не знает, да? — от моего раздраженного вида она окинула меня взглядом. — Тебе нужно больше улыбаться, *leng chai*. Ты слишком красив, чтобы так все время дуться.

Мой рот раскрылся, потом закрылся, и я зарычал без слов.

— Чары Андромеды из Древней Греции. Их использовали всего несколько раз за всю историю, потому что они зависят от метеоритного дождя Андромедис, — она говорила, и тон из едкого стал бодрым, она забыла о враждебности. — Хотя дождь случается каждый год, обычно там всего пара метеоритов в час. А нужно хотя бы сто в час, чтобы чары активировались, и это не случилось с 1885. Тогда было десять тысяч в час, представляешь?

Ее глаза искрились, словно она это представляла. Я наблюдал за ней, обводил взглядом ее профиль.

— Итак, — я привел себя в чувство, — Икару нужно зарядить чары у четырех нексусов, и только потом их можно активировать?

— Да, и ему нужно успеть. Волшебство такого уровня требует определенных ритуалов и...

Наушник запищал, предупреждая, что Аарон или Эзра пытались связаться со мной. Я выключил его, чтобы не отвлекать их своим разговором. Я поднял руку Иззе и включил его.

— Да?

— Кай, — рывкнул Аарон. — Мы его упустили.

— Упустили? Как? У «Глаза Одина» есть телетезиан.

— Телетезиан тоже его упустил. След пропал. Мы ничего не получили, — Аарон яростно выругался. — Что там с той девушкой? У нее есть информация?

Изза понимающе приподняла брови.

— Конечно, твоя команда его упустила, — сказала она, заполняя пустоту разговора. — Икар — лучший. У него есть способы обмануть телетезианов и другие методы поиска. Потому я устрою ему засаду у первого нексуса.

— Ты?

Ее губы дрогнули.

— Ладно, мы.

— Ты уверена, что Икар отправится к острову Дуглас? Это не единственный нексус воды. Есть и ближе, — я не знал, где они были, но волшебники использовали нексусы регулярно, и они не могли ехать полчаса и плыть потом на лодке каждый раз, когда им это понадобится.

— Чары Андромеды древние и сильные. Икару нужны самые сильные нексусы из доступных. Он не будет рисковать средними.

Я потирал челюсть, не мог опровергнуть ее слова.

— Аарон, вполне возможно, что Икар пытается активировать артефакт, ему нужен водный нексус. Мы едем к острову Дуглас. Вы с Эзрой должны найти следующий лучший и попробовать там.

— Понял. Держи нас в курсе событий.

Я выключил наушник.

— Далеко до острова?

Она прищурилась, глядя на дорогу.

— Минут пять. Или десять.

— Ладно. Расскажи тогда, как ты с этим связана.

Кривясь, она сосредоточилась на темном шоссе, мы неслись мимо запущенной зелени и пригорода Кокуитлама.

— Я уже говорила, что меня интересуют древние артефакты. И многих других. Каждый год в это время Чары Андромеды всплывают на форумах онлайн, ведь они загадочные и манящие. В этом году, говорят, известный предсказатель пообещал, что метеоритный дождь будет сильнее, чем в 1885. Сомнительно, но это привлекло внимание.

— И Икара, — отметил я.

Она кивнула.

— МП вывесили объявление восемь часов назад, что он может быть в районе Ванкувера. Когда я услышала об этом, поняла, что он прибыл за Чарами Андромеды.

— Ты сказала своей гильдии?

— Я... не совсем. Я пыталась попасть в команду, но они... — она кашлянула. — Я новенькая, а команда уже набрана.

Сложнее, чем быть новичком в гильдии, было юному новичку. В гильдию принимали с восемнадцати, Изза была на год или два старше этого, то есть, старше меня.

— А потом? — спросил я. — Ты пошла одна, решив... поймать Икара самостоятельно?

— Я... нет! Конечно, нет! — ее щеки порозовели. — Я хотела быть рядом на случай, если... смогу помочь.

Она пронзила меня пылающим взглядом, чтобы я не ругал ее за глупости. Я молчал. Я знал желание проявить себя, и что могло бы заслужить уважение такой серьезной гильдии, как «Глаз Одина», лучше, чем поимка опасного плута? Может, и я так сделал бы.

Изза включила поворот и выехала с шоссе. Мы миновали объезд, превысив скорость, проехали торговый центр и отрезок тьмы, который был парком.

Через полмили она повернула на дорогу с одной полосой, которая вилась среди деревьев.

— Остров Дуглас там.

Я прищурился. За тонким барьером деревьев свет луны блестел на черной воде. За рекой было видно что-то, похожее на дальний берег, но это был берег острова. Реза Фразер была такой широкой, что напоминала озеро.

Машина ворвалась в скопление домиков туристов, берег реки был с бульварами и скамьями, а потом мы миновали и это. Изза замедлила машину, фары озарили врата, закрывающие дорогу.

Она припарковалась и выключила двигатель.

— На месте.

Я ошеломленно выбрался и потянулся. Было почти десять часов, вокруг было пусто — даже хорошо, учитывая мою форму.

Я быстро проверил снаряжение, взглянул на Иззу, присоединившуюся ко мне. В узких черных джинсах, ботинках, кожаной куртке и в лыжной шапке она выглядела как вор — высокий вор с длинным подтянутыми ногами и глазами цвета какао, которые разглядывали меня, стоящего в свете фар.

Мы пару секунд смотрели друг на друга, а потом я пошел по тропе у дороги. Деревянная скамья стояла у бреши в растительности, и я смотрел на черный силуэт острова в двух сотнях ярдов.

— Как нам добраться? — спросил я. — Я не помню, чтобы там был мост.

— Его и нет, — ответила она, подпрыгивая на носочках рядом со мной. — Есть причина, по которой нексус почти забыт. Есть лишь два способа попасть туда, и многие используют лодку.

— Не вижу лодок.

Она отмахнулась.

— На востоке есть причал, но я знаю способ получше. Тайный туннель.

Туннель под рекой? В голове вспыхнуло узнавание. Я слышал об этом раньше, но не

помнил детали.

— Постой, — сказал я, когда она стала поворачиваться. — Икар может знать о туннеле?

— Может... или нет. Но ему нужно сначала найти скрытый вход. Это не просто. Но я его уже нашла, — она гордо расправила плечи, и мне захотелось улыбнуться. Я подавил желание. — Это опасно, — добавила она, восторг угас. — Я про туннель.

Я огляделся, размышляя.

— Икар, наверное, поплывет на лодке. Если пойдем по туннелю, потеряем его из виду. Мы уже могли его пропустить.

— Нет! — воскликнула она. — Ему нужно опустить артефакт на нексус в 10:36. Там... построение звезд... угол созвездия... — она утихла, пожав плечами и робко улыбувшись. — Это фишка волшебников. Но я слышала об этом от крутого ученого-аркана, который нашел гробницу... не важно. Чтобы поймать Икара, нужно просто первыми добраться до нексуса.

— Если он не выбрал другой нексус.

Она упрямо покачала головой.

— Нет. Он... — ее глаза расширились, и она взмахнула рукой. — Он уже там!

От ее испуганного вскрика я развернулся. За длинным отрезком воды белый свет фонарика мерцал среди деревьев воздуха.

— Как он попал туда так быстро? — она охнула. — Это невозможно. Даже через туннель... он не может...

— Он не должен дожидаться 10:36 для использования нексуса? — осведомился я.

Она тревожно качнула головой.

— Мы можем добраться до него вовремя.

Я смотрел на огонек на острове, повернулся к ней.

— Где тот туннель?

ГЛАВА 4

Мы прошли в рощу у северной стороны дороги. Изза взяла фару с повязкой на голову из бардачка и уверенно вела. Тонкие деревья были густо насажены, и мы пробирались сквозь заросли, покрытые засохшими останками летней зелени. Я мысленно кривился от того, как мы шумели.

— Я была тут в последний раз в начале сентября, — она тяжело дышала, отодвинула ветку, сжимая в другой руке фару. — Я слышала о туннеле и хотела проверить его. На поиски ушло несколько часов, но я нашла его.

Я продирался сквозь колючки шиповника, вонь разлагающихся листьев била по носу.

— И ты пошла по туннелю на остров Дуглас?

— Не совсем, — она перебралась через бревно. — Я не зашла так далеко.

— Откуда ты знаешь, что там еще есть проход?

— Туннель не был затоплен, — отметила она. — Если бы он обрушился, то был бы полон воды, да? Ага, вот и он!

Я прошел за ней на полянку в шесть футов в диаметре. Горка земли, покрытая опавшими

листьями и корнями дерева, прикрывала ее с одной стороны. Изза отодвинула корни и открыла каменный квадрат в три фута шириной, и он был неплохо скрыт. В тусклом свете потертые символы пересекали поверхность.

Ицца прижала ладонь к центру и уверенно произнесла:

— *Ори аперуас.*

Лиловое сияние пробежало по камню, и он со стоном сдвинулся. Появился край, и она схватилась за него. Кряхтя от усилий, Изза открыла тяжелую дверь со скрытыми петлями. Квадратное отверстие спускалось вниз, ржавая лестница была прикреплена к каменной стене, и в темноте было слышно эхо капающей воды.

— Может, тебе стоит подождать здесь, — предложила она, вытащила телефон из кармана. Она сняла шапку, сунула в нее телефон и спрятала под соседний куст. — Внизу, скорее всего, мокро.

Без шапки ее хвост черных волос ниспадал до середины спины, сиял как шелк в свете моего фонаря.

— И ты сама справишься с Икаром? — спросил я. — Поймаешь вора, которого разыскивает весь мир, в одиночку?

Ее спина напряглась.

— Я знаю, что делаю.

— Конечно, — я вытащил наушник. Я быстро написал Аарону сообщение, а потом вытащил ее шапку из-под куста и добавил свою электронику. Мои фонарь и часы были водонепроницаемыми, и я их оставил. — Я пойду с тобой.

Она отвернулась, но я успел заметить облегчение на ее лице. Изза закрепила фару на голове и направила луч на проход.

— Ладно, — сказала она, словно мое общество ее не успокаивало. — Думаю, ты можешь пригодиться. Ты кажешься способным.

Она сказала так, словно это было плохо.

Потирая ладони, чтобы скрыть нервы, Изза подошла к проему. Яркий свет ее фары озарил склизкие стены.

— Хорошо, сделаем это... — она хмуро посмотрела на меня. — Имя у тебя есть, красавчик?

— Кай.

— Какой Кай?

Я замешкался.

— Ямада. Гильдия «Ворона и молот».

От названия гильдии ее тревога угасла. Она решила, что мне просто не повезло быть Ямадой, а не одним из тех самых Ямад.

— Ладно, за мной, Кай.

Она слезла в шахту и принялась спускаться. Я дал ей немного оторваться и протиснулся следом. Адреналин щекотал нервы. Мне это не нравилось. Мне не нравилось идти вслепую. Ни информации, ни плана, ни разведки. Но разве у меня был выбор? Искать лодку, пересекать реку и пытаться причалить к неизвестному берегу было слишком долго. А цифры на часах сияли: 22:04.

Голова кружилась от мыслей, пока мы спускались по скользкой лестнице. Северный берег острова был в двух сотнях ярдах, и я мог пройти это расстояние за несколько минут, но, в зависимости от состояния туннеля, путь мог затянуться. На острове нужно

будет отыскать нексус и Икара. И мне нужен был план для засады — план без Иззы. Несмотря на ее амбиции, я не собирался так рисковать из-за мага-плута.

Громкий плеск перебил мои мысли.

— Ох, — сказала Изза. — Тут очень мокро.

Ее свет быстро закружился, она озиралась. Я поспешил спуститься и оказался по колено в ледяной воде. От холода я не сразу смог дышать.

Туннель тянулся в обе стороны, кирпичные стены были покрыты плесенью и коричневой слизью, протекающий потолок был в паре дюймов от моей головы, и пол скрывался под черной водой. Там хватало места, чтобы двое могли идти бок о бок, но не более.

— Вход был там, — сказала Изза, ее грудной голос отражался эхом от стен. Она махнула на северный конец. — Там уже давно произошел обвал. Идем.

Изза пошла с плеском вперед, ее хвост волос раскачивался. Я нервно взглянул на низкий протекающий потолок и последовал за ней.

Мы брели в воде пятьдесят футов, наткнулись на гору обломков камня, где обрушилась часть потолка. Барьер остановил поток воды, и, перебравшись через него, мы обнаружили влажные камни, а не мутную жидкость. Мы поспешили вперед, не говорили, только быстро дышали.

Пустота туннеля давила, тишина за шумом нашего движения нервировала меня. Воздух был затхлым из-за слизи, плесени и кто знает, чего еще. Мы молчали, сосредоточились на скользком крошащемся полу в обломках.

Еще пятьдесят футов, путь спускался. Ручьи воды стекали по кирпичам, гнались за нами к нижней части туннеля. Я напрягся, мы заходили все глубже. Спуск был все отвеснее.

Изза застыла впереди меня. Я догнал ее, и мы уставились на проход: кирпичи сменялись землей и пропадали под неподвижной черной водой. Самая глубокая часть туннеля была затоплена.

— Дождь, — пробормотала она. — Вода попала в туннель...

— Уходим отсюда, — рявкнул я и развернулся. Такое случалось, когда я рассчитывал на других людей. — Мы уже потеряли много времени.

Она схватила меня за руку и остановила.

— Нет, все хорошо. Мы можем перебраться.

— Тут затоплено! Мы шли... сто пятьдесят футов? Двести? Еще пятьсот футов туннеля. Мы не сможем их проплыть.

— Я — гидромаг, Кай, — сказала она, закатив глаза. — Вода для меня редко бывает помехой.

— Столько воды ты не передвинешь.

— И не нужно. Мне нужно подвинуть так, чтобы вокруг наших голов был воздух. Это будет легко.

Темная и зловеще неподвижная вода, которую беспокоили только ручьи, медленно питающие ее, тянулась от уходящего вниз пола до нависающего потолка. Адреналин пульсировал в горле. Отправиться туда? В глубины затопленного туннеля, надеясь, что Изза не даст мне утонуть?

Нет. Ни за что.

— Я обратно, — сухо сказал я. Уже 22:17. На лодку времени не хватало, но я мог вернуться на берег и ждать, пока не Икар покинет остров.

Я отвернулся и пошел обратно.

— Кай.

Ее тихий голос остановил меня. Я с неохотой оглянулся.

Она стояла у воды, сцепив ладони. Свет ее фары слепил и не давал разглядеть ее лицо.

— Я не хочу идти одна, — тихо сказала она. — Прошу, пойдем со мной. Я вытащу нас отсюда, обещаю. И мы поймаем Икара вместе.

Я прирос к месту. Инстинкты кричали уходить подальше от ледяной черной воды. Изза ждала с тихой надеждой. Если я уйду, она пойдет без меня. Она или утонет в туннеле, или доберется до острова, попадет так же, как у защищенного поместья, и погибнет.

Стиснув зубы, я прошел к ней.

Она сжала мою ладонь в перчатке.

— Спасибо.

— Ты точно сможешь провести нас по туннелю?

— Конечно, — она потянула меня за руку к воде. — Все кончится раньше, чем ты думаешь.

Почему-то я в этом сомневался.

ГЛАВА 5

Вода была ужасно холодной. Мои зубы стучали, ледяная жидкость давила и забирала мои силы. Я подвинул фонарик выше, прикрепил его к воротнику, но вода все равно заливала его с каждым шагом.

Изза была рядом со мной, крепко сжимала мою руку. Карман воздуха в три фута шириной окружал наши головы, ее магия отгоняла воду. Она сосредоточенно поджимала губы, но не выглядела уставшей.

Мы двигались до боли медленно. Мы брели по воде, едва ощущая под ногами скользкий каменный пол. Воняло ужасно, и наш свет отражался от рябящей поверхности, ослепляя так, что за карманом воздуха ничего не было видно. Я дышал быстро, думал о поглощающем холоде и тьме, и о хрупком кармашке воздуха, где воняло токсинами...

— Я не рассказывала тебе о Чарах Андромеды, — вдруг сказала Изза, ее бодрый тон портил стук зубов. Как она могла звучать так беспечно в этом вонючем черном аду? — Ты не знаешь, что они делают, да?

— Да, не знаю.

— По легендам, они делают тебя непобедимым.

Я потрясенно посмотрел на нее.

Она улыбнулась, на щеках появились ямочки.

— Непобедимым. Сильным как полубог.

— Так может сделать один артефакт?

— Никто точно не знает. Их давно не использовали успешно, — она тянула меня сквозь воду. — Знаешь греческий миф об Андромеде?

Я издал неопределенный звук. Я что-то припоминал, но хотел, чтобы она говорила.

— Андромеда была принцессой Эфиопии, африканского королевства. Ее мать, королева, любила хвалиться, что Андромеда была прекраснее nereid, спутниц Посейдона.

Наглость королевы оскорбила Посейдона, и в отместку он послал монстра Кетуса крушить берега Эфиопии, пока...

Иzza дернулась, и ее лицо ударилось о стену воды перед нами. Пузырь воздуха полетел вперед, и ледяная вода хлынула к моей голове. Иzza выпрямилась, подняла свободную руку и оттолкнула воду.

— Прости, споткнулась о камешек, — она сжала мою ладонь и продолжила историю, словно могла отвлечь меня от страха. — Успокоить Посейдона можно было, только пожертвовав Андромеду монстру, и ее родители привели ее на берег, раздели и приковали к камню для Кетуса.

— Хорошие родители, — буркнул я, сосредоточившись на дыхании.

— И тут в истории появляется Персей. Полубог, сын Зевса. Он возвращался, убив Медузу, нес с собой четыре оружия, которое ему даровали боги — алмазный меч, шлем тьмы, делающий его невидимым, летающие сандалии Гермеса и отполированный щит, с помощью которого он видел Медузу, не превращаясь в камень.

— Неплохо вооружен, — растерянно отметил я, спотыкаясь об обломки на полу туннеля. Вода бурлила и плескалась вокруг нас, пока мы брели, свет мерцал на темной поверхности.

— О, да, — согласилась Иzza, ее зубы стучали. — И он нес голову Горгоны. Персей летел домой и увидел красивую деву, прикованную к камню, морской монстр собирался съесть ее. Он спикировал, освободил девушку, убив Кетуса. Его тут же очаровала ее красота, и он влюбился в нее и забрал домой жениться.

— Так просто?

— Ты отказал бы полубогу, спасшему от неминуемой смерти? — бодро спросила она. — Их брак не был простым и быстрым. Персею сначала пришлось убить ее суженого. Но они любили друг друга и правили королевством вместе. И у них было много детей.

— Романтика.

— Да! — возмутилась она. — Это одна из величайших историй любви в древней мифологии!

— И как это связано с Чарами Андромеды? — я попытался бы понять сам, но был занят холодной водой и риском смерти.

— Персей был непобедим. С дарами богов и головой Горгоны он был признан непобедимым, и его не звали в бой. Говорят, Чары Андромеды делают непобедимым, каким был возлюбленный Андромеды. Но никто не знает, как именно.

— Почему тогда они не зовутся Чарами Персея?

— Думаю, потому...

Она замолчала, и он понял, почему, и паника усилилась.

Блестящий барьер из камня появился из тьмы и грозил задеть наш пузырь воздуха. Видимо, тут рухнул потолок, создав блокаду. Иzza смотрела туда, а потом потянулась в воду и ощупала камень.

— Обвал, — пробормотала она. — Нет. Тут должен быть проход. Мы почти на месте.

Я крепче сжал ее ладонь, когда она склонилась. Пузырь воздуха двигался с ней, и я пригнулся, чтобы голова оставалась в нем.

— Тут! Нашла брешь. Похоже, она сквозная.

— Брешь? — мой голос возмутительно дрогнул, но мне было все равно. — И большая она?

— Немного тесная, но... — она выпрямилась. Я проверю, тянется ли она насквозь. Подождешь тут, ладно?

— Подожду? Но...

Ее большие глаза умоляли меня сохранять спокойствие. Она сжала мои руки.

— Не больше тридцати секунд. Обещаю. Ты же сможешь задержать дыхание на тридцать секунд?

Я смотрел на нее, сердце колотилось в горле. Холодная вода плотно сжимала наши тела, тянула за одежду с каждым мелким движением. Я так замерз, что не мог подавить дрожь, и она тоже дрожала. Если мы задержимся в воде, это приведет к гипотермии. За сиянием наших фонариков была темная вода.

Она не могла проверить проход и удерживать пузырь воздуха для меня. Вода затопит меня, и я окажусь под ней в сотне футов от воздуха. Если она задержится...

— Я обещаю, Кай. Тридцать секунд.

Я напряженно кивнул.

Она улыбнулась, но слишком тревожно, и это не успокоило меня. Впервые с момента, как мы вошли в воду, она отпустила мою руку.

— Ладно, глубоко вдохни. Готов? Сейчас!

Я вдохнул как можно глубже. Изза поплыла к бреши в камне, забрав пузырь воздуха с собой. Ледяная вода хлынула на мою голову. Я прижал ладони к потолку, зажмурился и считал.

Раз, два, три...

Тело немело от холода, но вода обжигала лицо как ножи. Конечности тряслись, зубы стучали, я крепко сжимал губы.

Десять, одиннадцать, двенадцать...

Легкие болели. Вдох оказался не таким и глубоким. Мое сердце колотилось, сжигая кислород в крови.

Девятнадцать, двадцать, двадцать один...

Паника сдавила голову. Желание вдохнуть ныло в груди. Горло сжалось, мышцы боролись с конфликтующими командами разума и инстинкта.

Двадцать восемь, двадцать девять...

Свет вспыхнул за моими веками, и прохладный воздух окутал мою голову, отталкивая воду. Мои глаза открылись. Лицо Иззы, хмурающейся от тревоги, появилось в поле зрения. Я вдохнул.

— Я в порядке, — выдохнул я.

Она кивнула.

— Впереди почти пять футов тесного туннеля, а потом вода заканчивается в двадцати футах дальше. Мы почти там.

Двадцать пять футов. И все кончится.

Я перевел дыхание и сказал:

— Я пойду первым. Я буду плыть, а ты — следовать.

— Хорошо.

Я взял себя в руки, подвинулся к месту, где она нашла брешь. Я наполнил легкие воздухом и нырнул. Холод снова ударил меня по лицу, и я слепо тянулся к бреши. Я протиснулся, оттолкнулся ногами, задев плечами рассыпающийся кирпич.

Тесная щель становилась шире. Я ускорился, плыл изо всех сил. Свет моего фонарика блестел на поверхности воды. Я выбрался на камень и стоял, мокрый, дрожа, на твердой поверхности.

Свет мелькнул под водой, Изза вырвалась из-под рябящей поверхности. Она остановилась возле меня, радостно улыбаясь с ямочками на щеках.

— Получилось! — ее голос понесся громким эхом по туннелю. Она провела руками перед собой, и облако тумана поднялось с ее одежды. Она высушила себя своей магией. — Позволь-ка.

Она прижала ладони к моему жилету. Туман вылетел из моей одежды, оставив ее неприятно влажной, но уже не промокшей насквозь. Туман остался вокруг нас в неподвижном воздухе.

— Лучшее, что я могу сделать быстро. Скорее за ворм!

Я взглянул на свои сияющие часы. 22:31.

— Осталось пять минут? — потрясенно пискнула Изза, посмотрев туда же. — Мы добирались пятнадцать минут?

Хорошо, что для нее время пролетело незаметно. Мне казалось, что я пробыл там час.

Мы напряженно переглянулись и без слов побежали из туннеля.

ГЛАВА 6

Туннель закончился горкой земли с ржавой лестницей, ведущей к люку. Изза поднялась по лестнице, я — следом, желая выбраться из темного и влажного туннеля. Я пытался не думать об обратном пути.

Изза замерла, и я застыл на прутьях под ее ногами. Я отклонился и смотрел, как она прижимает ладонь к камню над головой, на его поверхности был силуэт руны.

— *Ори аперуас*, — заявила она.

Тусклый свет вспыхнул на руне, люк застонал. Она толкнула его. Ничего не произошло, Изза поднялась на один прут и прижала предплечье к камню.

— Не поддается, Кай. Не поддается! — ее голос стал выше от тревоги. Едва держась за лестницу, она била рукой по люку. — Мы застряли! Нет, нужно... нужно... придется вернуться по тому ужасному туннелю и...

— Изза, — перебил я. — Успокойся.

Она судорожно вдохнула.

— Да. Да, успокоиться. Но... люк не двигается, и мы не можем...

Я схватился за следующий прут. Изза прижалась к лестнице, я поднялся за ней, мои ноги были по бокам от ее, моя грудь прижалась к ее спине. Я потянулся вверх ее головы и толкнул камень. Он двигался под давлением.

— Двигается, — сказал я. — Тяжелый, но я постараюсь его сдвинуть.

— Ох, — выдохнула она и оглянулась на меня. — Это хорошо.

Мы прижимались к лестнице, и наши лица разделяли дюймы. Я видел золотые вкрапления в ее глазах, озаренные фонариком на моем воротнике.

Я толкнул камень, но силы одной руки не хватало. Я поднялся еще немного выше, прижался плечом к камню и отталкивался ногами. Лестница скрипела, земля сыпалась

вниз. Я открыл люк, и внутрь проник свежий воздух.

Я отклонился к стене и сказал:

— Ты первая.

Она поднялась, и я — за ней. Люк был в бесформенном камне на полянке, окруженной темными деревьями. Я сделал фонарик тусклым, Изза выключила фару на голове и сунула ее в карман. Нам не нужно было привлекать внимание.

— Ты знаешь, где нексус? — спросил я.

— На юго-восточном краю острова с видом на реку Фразер, — она прищурилась, глядя на небо. — Сюда. Скорее.

Она быстро зашагала, борясь с кустами. Деревья сменились широкой поляной, тянущейся по краю острова — но в двадцати ярдах земля стала болотом. Мы побежали вдоль деревьев, где земля была относительно сухой.

Пара сотен ярдов, и за деревьями стало видно огонек. Икар, наверное, был у нексуса.

От усилий мышцам вернулись тепло и силы, и я обогнал Иззу. Не было времени разведывать местность или продумывать план. Я полагался на элемент неожиданности, на опасном предположении, что я был сильнее как мифик. Я бежал, собирал силу в себя из окружающего воздуха. Она копилась во мне, горячая, трещащая, готовая вырваться.

Свет плясал за деревьями, серебристо-голубой, неземной. Магия, отличающаяся от моей, искрилась под ногами с каждым шагом. Сияние становилось все ярче.

Я вырвался из-за кустов, Изза — за моей спиной. Трава впереди тянулась до берега, где широкая река Фразер огибала остров. Сияющие желтые точки отмечали дома на дальнем берегу.

В центре ровного пространства три высоких камня образовывали треугольник, и между ними был темный силуэт человека.

Он повернулся от нашего появления, длинный плащ развевался вокруг него. Что-то маленькое и металлическое блеснуло в его руке, озаренное угасающим сиянием камней. Низкий капюшон скрывал его лицо.

Станный вид средневекового плаща не замедлил меня, мои ладони уже нырнули в ножны в жителе. Мужчина коснулся ближайшего камня нексуса, и там вспыхнул свет, ослепляя меня.

Я все равно бросил ножи.

Сдавленный крик боли, и ножи упали со стуком на камень. Я попал по нему, но клинки не задели тело. Плохо. Точки мелькали перед глазами, а, когда они пропали, я увидел, как темное пятно летит вверх.

На миг я подумал, что все еще плохо вижу после вспышки, но мужчина понесся в небо, не замечая притяжение. Шок вызвал лишь слабую дрожь в руке, и я бросил третий нож. Он пролетел и попал в его плечо. Его подъем не замедлился, он был уже в пятидесяти футах над землей.

Я поднял ладонь, и шипящая собранная сила вырвалась из меня. Извивающаяся веревка молнии вспыхнула между нами, искала нож, вонзенный в тело мишени.

Вспышка. Взрыв магии.

Моя молния попала по мужчине, и ее отразило. Трещащий заряд полетел обратно, и в голове возникла одна мысль: Изза была за мной.

Я прыгнул в свою молнию. Я мог поймать ее собой и направить в землю, но тогда пятьдесят тысяч вольт попадут во влагу земли и заденут все, что ее касалось, включая Иззу.

Вместо этого я потянул силу в тело. Агония вспыхнула в нервах, пока я собирал молнию в себе, а потом нейтрализовывал заряд. Дым поднимался от одежды.

За те секунды, пока я подавлял силу, Икар увеличил расстояние между нами до двухсот футов. Его темный силуэт парил над озаренной луной рукой, направляясь к берегу. Я уже не мог его задеть. Ток предпочитал путь наименьшего сопротивления, и, даже целясь в нож в его плече, я мог задеть зарядом воду, не попав по нему.

Иза подошла ко мне и прошептала:

— Он летит.

Гнев и поражение сдавили мою грудь. У меня был шанс, и я промазал. Он улетит, пока мы будем выбираться по туннелю.

— Ты... видел его ноги? — Иза сглотнула. — Он взлетал, и его плащ сдвинулся. Я увидела...

— Что увидела?

— На нем были золотые сандалии с... крыльями.

Я оторвал взгляд от улетающего вора, прижал два пальца к виску, потирая осторожно гудящую голову.

— Сандалии с крыльями. В твоей истории об Андромеде у Персея были четыре дара...

— Меч, шлем, отражающий щит и... крылатые сандалии Гермеса.

Мы притихли, обдумывая это.

— Щит, — сказала она через миг. — Я понимала, что он был начищен, чтобы быть как зеркало, но может ли он отражать магию так же как...

— Это известная магия, — перебил я. — Я видел такие чары раньше, — хоть никто не мог отразить силу на таком расстоянии.

— Но летающая обувь? — тихо спросила Иза. — Ты слышал о таком? Я — нет.

Я покачал головой и отвернулся от далекой фигуры, добравшейся до другого берега.

— К какому нексусу он отправится дальше?

— Земля в 00:15, — она посмотрела на часы. — У нас полтора часа.

— Где самый сильный нексус земли?

— Ботанические сады, — она нервно грызла ноготь. — Отсюда сорок пять минут езды...

— И путь по туннелю, — я чуть не пропустил то, как она поежилась от упоминания о проходе под землей. — Я думал, это был пустырь?

Она скривилась.

— Путь под водой был страшнее всего, что я делала, но я притворялась, что все в порядке, потому что понимала, что, если мне страшно, тебе в десять раз хуже.

Я смотрел на нее.

— Потому что ты не гидромаг, — быстро добавила она, не так поняв мой взгляд. — Ты... ты крепкий, это точно. И ты был таким быстрым, когда мы напали на Икара. Я не могу поверить, что ты можешь попасть по движущейся цели в пятидесяти футах от тебя мелким ножом. Ты направляешь ток с помощью ножей? Я не думала, что ты — электромаг. Тебя ударило током, когда он... отразил твою атаку... в тебя?

Она сжалась под моим немигающим взглядом и притихла.

— Удар током обычно убивает, — ответил я после долгой паузы, решив отметить только

последнее, а не то, что она прошла по туннелю, не моргнув глазом, хоть и боялась. — Меня может ударить током, если мощь велика, и я не могу безопасно подавить заряд в теле.

— Это случилось, когда твоя атака была отражена?

— Отчасти. Я не выпустил электричество в землю, потому что мог навредить тебе.

Ее глаза расширились.

— Безопаснее держаться подальше от электромагов, — добавил я.

Ее шок сменился раздражением, и она пробормотала:

— И как я должна была понять, что ты — электромаг.

Я чуть не ответил: «Потому что я — Ямада», — но передумал. Ее вопросы напоминали мне кого-то еще. Я потянулся за нее, отцепил мелкую клипсу, которую сунул туда, поймав ее у дома коллекционера. Она смотрела, как я убрал это в карман, хмурилась в смятении, а потом гнев вспыхнул на ее лице, когда она поняла, что металлическая клипса служила как металлические ножи.

— Когда ты... — яростно начала она.

Я поймал ее за руку, потянул за собой. Мы отправились к деревьям — Изза все еще кипела — и мои часы отсчитывали минуты до следующей встречи с Икаром.

ГЛАВА 7

Мы миновали туннель уже быстрее, выбрались из него в 23:10. Холодный ветерок проникал сквозь мою мокрую одежду, и я снова дрожал. Ночь была холодной, и промокать не стоило, хоть Изза снова убрала почти всю влагу из нашей одежды.

Она отошла от камня, качая головой.

— Больше никогда, — пробормотала она. — Нет. Ни за что.

Я вытащил наши приборы из тайника, Изза осторожно провела ладонями по рукам и ногам. Я смотрел краем глаза, пока возвращал наушник на место.

— Хочешь, я посушу твою одежду?

Я не сразу понял, что она задавала вопрос, и мой взгляд был прикован к ее ладоням, движущимся по ее попе, пока она сушила джинсы. Я чуть вздрогнул, взял себя в руки.

— Да, — запоздало ответил я.

Она шагнула ближе, прижала ладони к моим плечам и медленно провела ими по длинным рукавам тяжелого свитера, который я носил под жилетом. Туман собрался в воздухе, остатки влаги покинули мою одежду. Может, мне показалось, но она сжимала мои бицепсы крепче, чем нужно было.

— Я знаю гидромагов, которые могут делать это без прикосновения, — пробормотала она, сосредоточенно хмурясь. — Но я не могу так убрать всю влагу. Хочешь снять жилет?

Я расстегнул жилет и сбросил его. Легкая броня в нем стукнула, упав на землю.

Она прошла за мою спину, ее ладони скользнули от моих плеч до поясицы, а потом она появилась передо мной. Ее ладони замерли на миг, но она опустила их на мою грудь, направила их вниз. Туман поднимался от моего свитера, но я не смотрел на это — я смотрел на розовый румянец на ее щеках. Давление ее ладоней на моем животе закончилось у моего пояса.

Она вдруг присела на корточки и прижала ладони к моей ноге. Я вздрогнул, но заставил себя замереть. Она применила магию к моей штанине, провела руками до обуви, повторила так с моей второй ногой. Она так же резко выпрямилась во весь рост, ее лицо было еще краснее. Может, она уже жалела, что согласилась высушить мою одежду.

Она не двигалась, и я знал, что мы думали об одном. Я сказал:

— Ты не можешь оставить меня с мокрыми штанами спереди.

Кривясь, она смотрела куда угодно, но не на меня, а потом пробормотала нечто, и я мог лишь догадываться, что она имела в виду.

Она сжала губами нижнюю губу, прижала осторожно ладонь к моему левому карману впереди. Облачко тумана. Она коснулась моего правого кармана. Еще туман. Она замешкалась, ее лицо пылало.

Я сжал ее запястье и направил ее ладонь к моей ширинке. Обычно я не был таким наглым, но я не хотел еще час провести с мокрым пятном на том месте.

Она пискнула, глядя огромными глазами на свою руку. А потом облако тумана поднялось в воздух, и Изза отдернула руку.

— Спасибо, — сказал я нейтральным тоном.

Она быстро кивнула, отвернулась, скрывая смятение. Зато я отлично видел ее недавно высохшие джинсы.

— Вперед, — ее уверенность вернулась. — Нам нужно поймать полубога.

Я надел свой жилет и поспешил за ней в густые заросли.

— Он не полубог. Он — не Персей.

— Нет, но у него два древних легендарных артефакта, идеально подходящих под дары Персея, и он хочет Чары Андромеды.

— Они не идеально подходят. Мы не знаем, как он отразил мою атаку. Мы знаем лишь, что у него есть артефакт, позволяющий ему летать.

Она оглянулась, и я увидел, как она закатила глаза.

— Это ведь все такое обычное.

— Это необычно, но это не делает его полубогом.

Мы поспешили на дорогу за деревьями.

— Говорят, многие полубоги из древних легенд были мификами, — сказала она, пока мы шли к ее желтому Додж Неону, ждущему во тьме. — Судя по многим записям, Персей был настоящим человеком. Может, не сыном Зевса, но он был воином, королем и опасным врагом.

— Икар — вор, хорошо использующий украденные артефакты, — возразил я. — Не делай врага тем, кем он не является.

Она отперла дверцу водителя.

— Знаю. Но я переживаю, что он сбежит и в следующий раз.

— Мы поймем его у следующего нексуса.

Ее глаза сияли надеждой, взглянув на меня.

— Мы?

Я уловил давление в ее тоне, понял, что она спрашивала, подойдем ли мы к нексусу командой. Желание во мне протестовало. Я предпочитал разбираться с проблемой один.

Даже в группах я всегда был во главе, если был такой шанс.

Но без Иззы я потерял бы след Икара, как только он покинул поместье коллекционера. Я не знал о скрытом туннеле, и, даже если бы знал, сам я не добрался бы до острова.

— Да, — ответил я.

Она просияла с ямочками на щеках, а потом забралась в машину. Я добрался до пассажирского места, бессмысленно желая быть за рулем, но не хватало наглости попросить. Я открыл дверцу. Я опустился на сидение, хотел связаться с Аароном по пути. Изза повернула ключ в зажигании.

Двигатель кашлянул два раза и утих.

— Нет, — простонала она, поворачивая ключ. Послышался щелчок. — Нет, пожалуйста.

Она попробовала три раза, стартер глухо щелкал, а потом и это прекратилось.

— Не верю! — бушевала Изза, ударила кулаком по рулю. — Ржавая жестянка! Я знала, что батарея ужасна, но... — ее гнев кипел. — Я оставила фары, да?

— Я думал, что ты оставила их, чтобы мы могли видеть.

— Нет, это было слу... не важно. Что теперь делать?

Я открыл дверцу. Изза выбралась следом, и я пошел от машины к домам, которые мы проехали по пути сюда.

— Кай? — она шагала рядом, ее хвост волос покачивался. — Какой план?

— Что ж, — я приподнял бровь. — Мы одеты как воры и гонимся за вором...

Ее рот раскрылся.

— Мы украдем машину? Ты знаешь, как?

— Да.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Я всегда хотела украсть машину!

— Да? — я кашлянул, чтобы не смеяться. — Амбиции на уровне звезд, Изза.

— Думаю, это одно из того, что нужно попробовать, пока не вырос. Выпить виски папы, выкурить сигарету, украсть машину, ударить парню по... — она порозовела и замолкла.

— Куда там парня ударить? — спросил я.

Она буркнула что-то под нос.

— Я не услышал.

— По заднице, — буркнула она.

Я фыркнул.

— Классика.

— Не обязательно туда, — возмущенно фыркнула она, ее акцент усилился. — Куда-то, куда нельзя. Но задница звучит лучше, да? Ладно, забудь мои слова. Украдем машину.

Я с ухмылкой свернул с дороги к первому гаражу. Дом был темным, вокруг было тихо как на кладбище. Я поднял дверь гаража и вытащил мешочек из кармана жилета.

— О-о, — выдохнула Изза, склоняясь над моим плечом. Я открыл мешочек. — Это отмычки?

Я выбрал два инструмента, замер у замка.

— Что такое? — с тревогой спросила она.

Я повернул ручку. Дверь открылась с тихим скрипом.

— Всегда забываю сначала проверить.

Она рассмеялась, а я сунул чехол с отмычками в карман и прошел в гараж. Приглушенное сияние света на моем воротнике озарило тесное пространство, и там не было машины, там был огромный мотоцикл. Два шлема, сумка для седла и другие аксессуары стояли на столике сбоку.

— Хм, — прошептал я. — Для твоего мятежного списка... кража мотоцикла годится?

ГЛАВА 8

Мы мчались на запад на мотоцикле, Изза крепко обвивала руками мой пояс, а я передавал Аарону новости. Мой шлем закрывал шум дороги достаточно, чтобы он слышал меня и жаловался из-за задания.

— Мы час сидели у водного нексуса, — проворчал он. — Теперь еще и земляной?

— Если не заметим его в этот раз, будем проверять нексусы огня. Ты хочешь поймать его или нет?

— О, хочу. Я проверил награду за него. Шесть цифр.

— Тогда вперед, — сказал я, ускоряясь.

Холодный ветер трепал мою одежду, но это было пустяком по сравнению с ледяной водой. Изза прижималась к моей спине, теплый вес за мной. Ее руки сжимали меня до боли с каждым поворотом. Я не возражал, хотя обычно пассажиры меня раздражали.

Этот мотоцикл, в отличие от моего байка, был мощнее, и скорость меня радовала бы, но мне не нравилось в приподнятом расслабленном положении. Я хотел пригнуться к мотоциклу, ощущать двигатель и дорогу. Но Иззе эта поза, наверное, нравилась больше.

Тротуар пролетал под шинами, я миновал пару машин на дороге, чтобы они двигались замедленно. Мы свернули с шоссе, и я чуть сбавил скорость. Нас окружили огни города, фонари проносились мимо. Мы оставили жилые районы и повернули к университету. Голые деревья и широкие участки пожухлой от зимы травы отогнали здания от дороги. Тут было еще тише. Я замедлился сильнее.

— Мемориальный сад Нитобе, — крикнула Изза поверх двигателя. — Налево.

Я повернул, проехал два квартала и свернул направо. У следующего угла я заметил стену сада — каменное основание, доски и крыша с черепицей. Я проехал к пустой парковке в стороне от улицы. Мы с Иззой спрыгнули с мотоцикла, сбросили шлемы и пошли к саду.

Я прислушивался, разглядывал тени за светом декоративных фонарей. На часах было 23:50. Мы прибыли рано. Может, мы обогнали Икара.

Высокие ворота сада в стене были закрыты и заперты. В углу было дерево с искусно выложенными булыжниками у ствола, и оно прислонялось к стене. Я разбежался, опустил ногу на самый большой камень, схватился за прочную ветку и взмыл на изогнутую крышу. Я быстро скатился с вершины и приземлился на грязь с опилками на другой стороне.

Шаги Иззы гремели, пока она бежала там же. Ветка задрожала, послышался шорох, потом стук. Ее голова появилась над стеной. Она перекинула локоть, а потом ногу.

Я не сразу понял, что она потеряла равновесие, а потом она сорвалась со стены. Я бросился вперед и поймал ее. Она рухнула в мои руки, ее ладони сжали мои плечи, она быстро дышала.

— Прости, — прошептала она, краснея. — Опыта не хватает.

Я сомневался, что она таким вообще занималась, но решил промолчать. Я поставил ее на ноги, и она быстро отошла, поправила куртку и посмотрела на парк.

Даже в декабре парк сохранил часть летней красоты. Трава на спускающемся склоне вела к большому пруду в форме песочных часов, тонкий белый лед обрамлял его неглубокие края. Тропа огибала воду, и скамьи, каменные фонари, беседка и маленький чайный домик стояли вдоль тропы. С лунным светом и фонарями тут было не так темно, как на острове Дуглас.

— Где нексус? — прошептал я.

Она указала за пруд. Я пошел по тропе слева, миновал чайный домик размером с сарай. Сад был темным, тихим и пустым, но я не доверял этому. Я уже накапливал в себе заряд. Я мог быстро обрушить основную атаку — шок с той же силой, что и у полицейского электрошокера — но что-то сильнее требовало подготовки или доступа к источнику электричества. Благодаря пруду, Иззе не нужно было тянуть влагу из земли и воздуха.

Маленькая беседка стояла на берегу, и за ней короткий мост пересекал самую узкую часть пруда. Дерево стучало под моими ногами. На другой стороне два дерева образовывали арку, и рядом с ними был высокий каменный фонарь, похожий на храм Будды.

Изза повернулась к камню с резьбой.

— Вот. Пагода в семь этажей.

— Это нексус? — пробормотал я. — В парке?

Она нервно пожала плечами и огляделась.

— Похоже, его тут еще нет.

— Хорошо, — сказал я. Способность Икара летать, видимо, была ограничена высотой, расстоянием или выносливостью. Иначе он обогнал бы нас. Но он мог прибыть в любой миг.

Я принялся за разведку. За пару минут я запомнил план парка, нашел лучшие точки входа и побега, отметил несколько мест, куда не хотел попасть в сражении — скользкая грязь, неудобный наклон холма, места, где меня могли загнать в угол. Найти укрытие было сложнее.

Я еще раз осмотрел парк и повернулся к Иззе.

— Лучше всего ударить, когда он уже начнет работать с нексусом.

Она серьезно кивнула.

— Укрытия для двоих нет, так что мы разделимся. Я буду ждать там, — я указал на большой кипарис с опущенными ветвями, задевающими землю, в двадцати футах от нексуса, — а ты можешь спрятаться в беседке за мостом.

— Это не слишком далеко?

— Ближе только под мостом, — я склонил голову. — Я думал, ты не хочешь возвращаться в воду.

Она заворчала под нос:

— Ладно, я спрячусь в беседке. А потом?

— Мы спрячемся, пока нексус не загорится. А потом создай плеск в воде. Он обернется,

и я нападу сзади. Если он отразит мою молнию, в этот раз это меня не замедлит.

Я проводил ее к беседке, указал на самое скрытное место за низкими стенами. Мы обсудили план, и она приняла его без вопросов.

— Ты вооружена? — спросил я, разглядывая ее.

Она сунула руки под куртку сзади и вытащила два стальных прута в шесть дюймов длиной.

Я недовольно нахмурился.

— Палочки? Разве ты не боевой маг?

— Я... еще учусь использовать оружие, так что взяла это. Я хороша с ними, даже если это не мечи.

Я не поверил и сверился с часами. 00:07.

— Пора на места.

Я поспешил по мосту к своему укрытию в ветвях. За занавесом хвои я присел на корточки и ждал.

Я думал, что он уже будет тут. Мы ошиблись? Икар выбрал другой нексус? Изза была уверена, что это был самый сильный земляной нексус в городе, но, может, он решил, что это было слишком далеко от острова Дуглас, и не захотел упустить момент зарядить чары.

Я думал о загадочных крылатых сандалиях вора. Магия была почти безграничной в своих воплощениях, но я еще не слышал о таком артефакте. И отражающие чары, которыми он отбил мою атаку, были высшего качества. Учитывая репутацию Икара и краткость нашей встречи, я сомневался, что я увидел все его козыри.

В беседке за прудом было тихо, но я переживал. Все маги использовали инструменты, чтобы направлять магию стихий, но боевые маги тренировались с оружием. Палочки Иззы показывали то, что мне нужно было знать об отсутствии у нее боевых тренировок, и я стал сомневаться в своем решении включить ее в засаду. Я должен был убрать ее подальше от линии огня.

Поздно было менять план. На часах было 00:14. Меньше минуты. Я разглядывал парк, приглядевшись.

Мужчина в плаще стоял перед нексусом.

Я тихо вдохнул. Как я пропустил его появление? Я долго смотрел не в ту сторону? Моргнул не в тот миг?

Капюшон скрывал лицо, Икар раскрыл плащ, чтобы освободить руку, и стало видно длинный меч в ножнах на бедре. Он прижал ладонь к каменной пагоде, тихо зашептал. Он начал колдовать.

Мягкий янтарный свет озарил уровни пагоды. Икар протянул маленький предмет в другой руке к свету, и сияние направилось к артефакту, как дым, затягиваемый в вакуум.

Вода плеснулась в пруду.

Икар повернулся на звук, и я вырвался из укрытия. Ножи торчали в моих ладонях, я быстро выпустил три на расстоянии двадцати футов от него.

С невероятными рефлексами — или удачей — Икар скрылся за пагодой. Мои ножи отлетели от камня. Я направил четвертый клинок и выпустил молнию.

Заряд сорвался с моего клинка к скрывающемуся вору, но свет вспыхнул в нексусе. Мое электричество разлетелось, сбилось с курса от силы стихии нексуса. Я, рыча, прицелился в землю, куда упали три моих ножа.

Я выпустил еще заряд. Он попал по ножу, прыгнул к второму, к третьему — и попал по лодыжкам Икара.

Он упал с приглушенным криком. Я бросился к нему.

Быстрее, чем я ожидал, он вскочил на ноги, бросил маленький предмет на вершину нексуса. Я приближался, а он потянулся за мечом. Я был быстрее и направил кулак в его лицо.

Он вскинул руку, блокируя мой удар. Я взмахнул другим кулаком, и он снова заблокировал меня. Я извернулся, оставил намеренную брешь в защите, и он захотел ударить меня по ребрам. Я отодвинулся, схватился за его запястье, но его рука уже была далеко, и мои пальцы сжали воздух.

Я начал тренироваться с пяти лет. Двенадцать лет моей целью в жизни было отточить тело и магию, сделав их оружием. В те дни я безумно тренировался, хотя мне нравилось порой развлечься и отдохнуть. Я все еще был экспертом, которого превосходили некоторые, проводившие больше часов в додзе.

Еще три остановленных удара и тщетный взмах ногой показали, что я уступал ему сильно. Он не был лучше меня, но был быстрее. Он был нечеловечески быстрым.

Я отступал, а он приближался, кулаки летали, как бросающиеся змеи. Я боролся и уклонялся, а потом подбежал и прижал ладонь к его груди. Под его плащом тело ощущалось твердым, как сталь.

Электричество сорвалось с моей руки. Трещащий белый свет охватил его, и его колени подкосились. Он падал и замахнулся, я закрылся рукой.

Его кулак попал по моей руке, и это отбросило меня с ног.

Я рухнул на спину, боль вспыхнула в предплечье. Сила удара была слишком велика для размера мужчины. Охнув, я откатился, не давая ему пнуть меня ногой.

Вода снова плескалась. Волна поднялась в пруде и ударила Икара в спину. Он пошатнулся.

Ицца стояла на мостике, крутя палочки в руках. Сферы жидкости размером с бейсбольные мячи появились на поверхности пруда и полетели к Икару. Он уклонился, две сферы попали по земле, оставляя ямы.

Я вскочил на ноги. Икар отвернулся от меня невозможно быстро, его низкий голос загудел быстрое заклинание. Он взмыл в воздух, его хлопающий плащ раскрыл золотые сандалии на его ногах, крылья на лодыжках быстро двигались, поднимая его. Я вскинул руку, ток сорвался с моей ладони.

Ицца направила палочки на Икара. Вода устремилась к нему спиральями щупалец.

Я с паникой остановил свое электричество. Сила с болью вернулась в мою руку, но я не мог выпустить ее. Если я попаду по Икару одновременно с ней, ток побежит по ее воде и пронзит пруд, мокрую землю, мост и Иццу.

Икар уклонился от щупалец из воды, и они врезались друг в друга с брызгами. Он спикировал и замер в воздухе в шести футах над мостиком. Ицца направила палочки в небо, и пруд поднялся по бокам от него, как зияющая пасть, что хотела закрыться.

— *Эгейрат, блепсон эйс тон литон.*

Низкий голос Икара заглушил рев воды, и жидкость безобидно вернулась в пруд. Ицца стояла, вытянув руки с палочками, на лице застыло удивление.

Через пару жуткий мгновений я понял, что она застыла не от шока. Бледная пыль покрыла ее тело, делая ее серой. Ее кожа, волосы и одежда стали напоминать камень.

— Ицца! — ее имя вырвалось из меня хриплым воплем.

Икар повернулся ко мне, молния полетела по моей руке. Она вырвалась из моей ладони,

пронеслась между мной и мификом за ослепительный миг.

В тот же миг круглый щит в его руке повернулся ко мне, и в отполированном металле я увидел свое лицо, оскал, пылающие темные глаза и растрепанные черные волосы.

От вида моего отражения неестественный холод охватил меня с головы до пят. Конечности застыли, мышцы были парализованы. Дикий удар молнии попал о вору в воздухе, а мой разум погрузился в тот же безжизненный холод, что и тело.

ГЛАВА 9

Я слышал свое имя. Голос звал меня снова и снова.

Я ощутил, как лица коснулись. Теплые ладони спешно убрали с лица мои волосы, задели мои щеки и челюсть.

Я пришел в себя, запаниковал на миг из-за парализованного тела и туманного зрения, но магия рассеялась. Я склонился вперед, врезался в тело, и мы оба упали.

Изза захрипела, когда я рухнул на нее, но она смогла выдавить:

— Кай! — и обвить руками мою шею. Мои ладони отыскивали прохладную траву, и я оттолкнулся, поднимая и ее. Я сел, и она отпустила меня, разглядывала мое лицо со слезами на глазах. — Ты живой! — тихо сказала она. — Я думала, ты... я проснулась и думала, что проснешься и ты, но я не была уверена, и... и...

Она замолкла, сглотнув. Я разглядывал ее с головы до пят, радуясь, что больше на ее смуглой коже и темных волосах нет следов каменной пыли. Я вытянул руки и убедился, что и я потерял все сходство со статуей.

На часах сияли синие цифры. 2:08.

— Нет! — хрипло сказал я. — Мы были камнем почти два часа?

Изза с ужасом вдохнула.

— Мы пропустили. Нексус огня мы уже пропустили!

Я поднялся на ноги и огляделся. Земляной нексус был тусклым и обычным, артефакт пропал с его вершины, и не было видно Икара. Я был уверен, что попал по нему молнией, но она или не отключила его, или он быстро оправился и убежал.

Я включил наушник.

— Аарон?

Тихий щелчок, и зазвучал голос Аарона:

— Где ты пропадал?

— Был скован чарами, — едко ответил я. — Где...

— Стой, — перебил Аарон. — Тебя превратили в камень?

Шок перебил мою спешку.

— Да... откуда ты знаешь?

Изза с тревогой наблюдала, пока я слушал ответ Аарона.

— Потому что я стою возле шести статуй магов, — прорычал он. — Когда ты перестал отвечать, мы не знали, был ты занят, ранен или мертв, но, раз ты не сообщил, куда пошел, мы с Эзрой отправились к огненному нексусу.

— Да? — от упоминания статуй я понимал, что повезло им так же, как мне. — Где нексус?

— Единственный хороший в гильдии «Рыцарей Пандоры». Я знаю половину ребят оттуда, так что предупредил их, и мы караулили у нексуса.

— И пришел Икар.

— Да. Превратил половину магов в камень за двадцать секунд, и я приказал отступить. Я не знал, убил он их или нет, — он выдохнул с облегчением. — Но ты пришел в себя, значит, и у них это пройдет.

— Да, длится где-то два часа, — я посмотрел на Иззу. — Воздушный нексус последний, да?

— И последний шанс остановить его, — с тревогой подтвердила она. — Если не сможем, дождь Андромеды случится, как и предсказано, и он активирует Чары Андромеды и получит непобедимость.

— Где лучший воздушный нексус?

Она замешкалась.

— Некоторые маги говорят, что это маяк Аткинсона в западном Ванкувере. Другие — что башня Шангри-Ла в центре Ванкувера.

Я надеялся воссоединиться с Аароном и Эзрой в бою с Икаром, но, если было два похожих по силе нексуса, придется проследить за обоими.

Я потер рукой волосы, перебирая варианты в голове.

— К которому он пойдет?

— Не знаю, — она прикусила губу.

— Ты до этого не ошибалась, — тихо сказал я. — Что думаешь?

Она сцепила ладони на коленях.

— Маяк дальше, но у него было много времени, чтобы попасть туда. И это уединенное место. Башня в центре города, и нексус на частной террасе. Туда будет сложно попасть.

— Итак, — сказал я, — ты думаешь, что он пойдет в башню.

Удивление мелькнуло на ее лице.

— Но я объясняла, почему маяк — логичный выбор.

— Что ты не делала бы, если бы думала, что он пойдет туда. Ты бы просто сказала, что это маяк.

Она моргнула.

— Аарон, — сказал я, — идите с Эзрой к маяку. Мы отправимся в башню.

— Уверен, Кай? — с опаской спросил Аарон. — Парень слишком силен, чтобы биться с ним одному.

Я посмотрел на Иззу, ее глаза были полны осторожности, волнения и решимости.

— Я не один.

* * *

В центре Ванкувера башня Шангри-Ла была самым высоким зданием в поле зрения. Стеклопанное чудовище поднималось над другими небоскребами, потрясая высотой в шестьдесят один этаж. Впервые пятнадцать этажей были гостиницей, а оставшиеся — роскошными квартирами.

Я припарковался в переулке в стороне от башни. Я заводил мотоцикл электрической искрой, так что у меня не было никакого ключа от мотоцикла. Мы с Иззой прошли к башне, я снял жилет, вывернул его и отдал ей. Она поняла, что с ней будет менее подозрительно, сунула его под руку как запасную куртку или сумку. Я снял перчатки и спрятал их в карманы.

Улицы не были заброшенными — проносились машины, их фары слепили меня, и по тротуарам ходили любители ночной жизни. Я сверился с часами. У нас был час, чтобы добраться до верхнего этажа, чтобы понять, как одолеть Икара, пока он не использовал нексус — и сложности добавились.

Аарон сообщил, отправляясь к маяку:

— Икар может становиться невидимым, — мрачно сказал он. — Это не магия люмины, это какая-то магия. Так он попал в комнату с десятком магов и убрал половину из нас раньше, чем мы смогли защититься.

Невидимость объясняла, как Икар проник мимо охраны в доме коллекционера и украл Чары Андромеды, и как он появился из ниоткуда в саду.

Я взял Иззу за руку, и мы пошли сквозь стеклянные двери башни Шангри-Ла.

Фойе отеля не пыталось казаться скромным. Стены из стали и стекла тянулись в три этажа до потолка, откуда свисали хрустальные люстры. Отполированный белый мрамор покрывал пол и стены внутри, но темная мебель — глубокие кресла и манящие диваны, низкие столики и шкафы с мягко горящими лампами — были острыми углами, но приглашали к себе. Деревянные ширмы с пейзажами в азиатском стиле позволяли устроиться уединенно. В горшках росли большие тропические растения, добавляя красок.

Мы с Иззой прошли к стойке. Светловолосая девушка с хорошей фигурой посмотрела на меня с любопытством из-за стойки. После ночного веселья я выглядел не так ухоженно, как ее обычные клиенты, но она ничего не подозревала. Мы с Иззой решили сыграть пару, но я быстро передумал.

Я убрал руку от Иззы, склонился над столом и тепло улыбнулся клерку.

— Добрый вечер. Или точнее... ночь?

Девушка рассмеялась и покраснела от моего внимания.

Глядя в глаза, я сделал голос чуть ниже.

— Я надеялся, что вы мне поможете. Мы были в зоне отдыха вечером, и оказалось, что моя подруга, — я кивнул на Иззу, — потеряла кошелек.

Клерк рьяно кивнула.

Я склонился ближе и прошептал:

— Она убеждена, что его украла женщина в туалете, но... вы знаете, как обычно бывает. Она найдет его завтра под кроватью, — я улыбкой приглашал девушку пошутить.

Изза напряглась рядом со мной. Клерк смотрела только на меня.

Я опустил взгляд, словно мешкал, а потом посмотрел на нее из-под ресниц. Я не знал, почему женщины таяли от такого взгляда, но пару раз он мне хорошо помог.

— Мы можем побеспокоить вашего охранника, чтобы он посмотрел материал с камер наблюдения с нами?

Мой взгляд сделал ее румянец ярче.

— Я быстро позвоню. Я найду того, кто вам поможет.

Она прошла в комнату сзади, покачивая бедрами. Как только она закрыла дверь, я убрал

улыбку с лица и выпрямился.

— Не знаю, что удивляет меня больше, — холодно сказала Иzza, скрестив руки и глядя на меня. — Что ты можешь вести себя мило и заигрывать, или что все это было неискренним.

— А флирт бывает искренним? — сухо спросил я.

Она поджала губы, мой ответ оскорбил ее еще сильнее. Я повернулся к ней, недовольно сжимая зубы. Мы, наконец, наладили отношения, и теперь она искала ссоры?

Дверь за столом открылась, и клерк вышла с улыбкой, две пуговицы ее блузки были расстегнуты, открывая больше кожи.

— Глава охраны будет тут через минуту и поможет вам. И, — она подвинула листок на столе, — это вам.

— Спасибо, — прошептал я, взял листок и сунул в карман, не глядя на него. Я коснулся локтя ИZZы, отвел ее в сторону на пару шагов, чтобы клерк не стала говорить со мной. — В чем дело?

— Ни в чем, — заявила она, хоть была не в настроении. — Что на листке?

— Телефонный номер женщины.

— Что? Откуда ты знаешь? Ты не посмотрел на него.

Я пожал плечами.

— Там всегда телефонный номер.

Иzza издала недовольный звук, словно я подтвердил, каким ужасным был. Я не успел возразить, мужчина средних лет в форме охранника вышел из-за угла, направился к нам. Я посмотрел на него, отметил ключи на поясе рядом с рацией.

— Теперь ты, — прошептал я, притянув ИZZу так, чтобы говорить ей на ухо. — Отвлеки его, а я заберу его ключи.

Она смотрела на меня, щеки пылали почти так же, как у клерка. Она взяла себя в руки, показала ямочки подходящему мужчине.

— Вы ищете кошелек? — спросил он, пригладив редеющие волосы.

— Украденный кошелек, — исправила бодро Иzza. — Мы можем поговорить наедине?

Умный ход — уйти от клерка, следящей за мной. Мы пошли за охранником за угол в тихую нишу с камином.

— Мне очень жаль насчет вашего кошелька, — сказал мужчина, — но, боюсь, политика отеля не позволяет мне показывать материал скрытых камер. Вам придется сначала заявить в полицию.

Иzza с вопросом посмотрела на меня. Я кивнул ей говорить с ним дальше. Она скривилась, изменила это выражение в отчаяние. Она повернулась к охраннику, заставила нижнюю губу дрожать.

— Но вы не понимаете! — ее голос был почти истеричным. — В моем кошельке карточки. Если я его потеряю, меня уволят! Я не могу потерять работу!

С воплем она бросилась на грудь мужчины и шумно зарыдала в его рубашку. Мужчина встревоженно посмотрел на меня, беззвучно просил о помощи. Он не привык к женской истерике, так что не понял, что она играет.

— Милая, — проворковал я, шагнув к ИZZе. — Все будет хорошо, обещаю.

Я обвил ее рукой, задел охранника, и его ключи оказались в моей руке. Я сунул их в карман и потянул ИZZу. Она завывала, а потом отпустила мужчину, прижалась ко мне. Я

обнял ее.

— Думаю, мы пойдем в участок, — сказал я поверх ее головы. — Спасибо за помощь.

— Простите, что не смог помочь как следует, — пробормотал охранник, отодвигаясь от нас. Он неловко кивнул и поспешил прочь.

Я выждал миг и прошептал:

— Он ушел.

Всхлипы Иззы утихли. Она подняла голову, щеки были сухими, там не было ни слезинки.

— Сработало?

— Не так я представлял отвлечение, но сработало.

Она скривила губы.

— Я не умею быть сексуальной, как ты.

Я удивленно ответил, не подумав:

— Ты очень сексуальная.

Ее смуглые щеки вспыхнули, и она попыталась опустить голову, но мои руки все еще обвивали ее. Мы поняли это одновременно и отпрянули друг от друга.

Я вытащил украденные ключи из кармана, посмотрел на маленький черный брелок. Если повезет, этот кусочек пластика и микрочип откроют все двери в здании — хотя нас волновала только одна дверь.

За ней ждали воздушный нексус и Икар.

ГЛАВА 10

Мы десять минут ходили по зданию, но нашли лифт, который поднял нас на 61-й этаж. Брелок активировал его, и лифт понесся вверх, оставив мой желудок внизу. Мелькали цифры этажей, а потом лифт замедлился. Мое равновесие вернулось, когда лифт остановился, и механический голос сообщил:

— Этаж шестьдесят один.

Дверцы открылись. Мы вышли в изящное фойе с чистыми кожаными диванами. Напротив нас были двойные двери: номер-пентхаус.

— Думаешь, хозяин дома? — прошептала Изза.

— Не знаю, — я тряхнул ключами, размышляя, был ли у охранников ключ, который открывал любой номер. Вряд ли.

Я осторожно подошел к панели безопасности у дверей. Я коснулся двумя пальцами мигающей панели и послал туда заряд тока. Она затрещала, треснула посередине, выпустив едкий дым. Свет в фойе погас.

— Хм, — донесся из тьмы голос Иззы. — Ты перестарался.

— Похоже. Можешь снять фонарик с моего жилета?

Я услышал шорох, потом вспыхнул свет. Я забрал жилет, вытащил отмычки и передал его ей. Она направила фонарик на засов, и после тридцати секунд осторожных действий я открыл дверь.

— О-о, — выдохнула Изза.

Мы прошли в роскошно украшенную квартиру с открытой планировкой. Окна от пола до потолка в пятнадцать футов высотой открывали панораму центра Ванкувера. Мерцающие огни звали меня, но я сосредоточилась на интерьере.

— Будь настороже, — прошептал я. — Он может быть тут.

Она серьезно кивнула, но свет фонаря показывал ее восторг. Мы проверили первый этаж номера, заглянули в три спальни и пять ванных. Мы поднялись на второй этаж, где были гостевые комнаты и большая терраса со скамейками и длинным бассейном.

Нексус был едва заметным — круг линий и символов, вырезанных на каменном полу. Стеклопанели служили перилами и заслонками от ветра, но кто-то подвинул их, и сильный ветер проник на террасу.

Икар не появился, не напал на нас, значит, еще не прибыл. Я вернулся на первый этаж, остановился на кухне и посмотрел на гавань Ванкувера с мерцающими огнями кораблей. Перистые облака висели ниже номера, скрывали небоскребы, что были ниже. Передо мной было бесконечное море крыш и огней.

— Невероятное место, да? — донесся голос Иззы из коридора. — Посмотри на размер ванной. А эта. А эта! Они больше моей квартиры.

Она появилась с фонариком на голове. Она замерла возле меня и смотрела в окно.

— Красиво. Представляешь жизнь в таком месте?

Я мог. И я жил. В разных зданиях со схожим уровнем роскоши.

Но я не сказал этого. Я отвернулся и разглядывал место. Я закрыл входные двери, но оставил их не запертыми, ведь сломанная панель безопасности выдавала. Где-то в этом номере мы столкнулся с Икаром.

Присутствие Иззы отвлекало меня на нее. Она смотрела, потрясенная, на вид за окнами. Ее хвост волос сбился, длинные пряди цвета воронова крыла спутались и обрамляли ее изящные скулы. Мягкий свет ласкал ее лицо, на щеках стало видно ямочки.

Она взглянула на меня.

— Что?

— Ничего, — я быстро отвернулся. — Нам нужен план.

И мы стали продумывать план вместе. Мы договорились, а потом отошли в угол, откуда было видно входную дверь. Короткий коридор за нами вел к лестнице террасы.

Я прислонился к стене, жилет лежал на полу у моих ног, чтобы я надел его, когда придет Икар. Мы решили, что он вряд ли взлетит на террасу. Шестьсот футов были опасной высотой для крылатых сандалий. С его чарами невидимости он легко доберется до номера, и ему придется открыть дверь. Даже если он будет невидим, это мы заметим.

Если он взлетит на террасу, то в 3:30 — за три минуты до срока — мы поднимемся наверх и подготовимся к засаде у нексуса.

— Что думаешь? — прошептала Изза, склонившись ко мне. Мы выключили фонарики, и сияние города едва разгоняло тени. — Об Икаре? У него летающие сандалии, зеркало, невидимость...

— И меч у него есть, — прошептал я. — Я видел в прошлый раз.

— Все четыре дара, — ее белые зубы мелькнули, она кусала губу. — А если он — Персей? А если он — бессмертный полубог, пришедший забрать то, что по праву его?

— Одна проблема. Если он полубог, то ему не нужны чары, чтобы стать таким.

Полоска света задела ее щеку, она отвернулась.

— Что? — тихо спросил я.

— Я не знаю точно, что делают чары. Ты ведь это сказал, да? Если чары делают непобедимым, как Персей, то их звали бы чарами Персея. Почему же это Чары Андромеды? У нее не было особых способностей...

Я ждал, зная, что она замолчала из-за слов, которые хотела сказать.

— Андромеда была особенной только... — Изза невольно коснулась груди, — только в любви к Персею. Это был ее дар, ее сила. Она любила его всем сердцем.

— Что же делают чары? Почему они такие сильные, и их так хотят получить?

Она покачала головой.

— Не знаю.

Я посмотрел на часы. 3:09. Мы опережали график, и нас ждало скучное ожидание — если Икар не прибудет раньше. Если он покажется. Может, он отправился к маяку. Я не переживал за Аарона и Эзру, ведь там было уединенное место, где они могли выпустить силы, но я тревожился, хватит ли их сил остановить Икара. Он был мастером побега.

Я не хотел заикливаться на этом, смотрел, как линия света скользит по лицу Иззы, пока она склоняла голову, чтобы видеть входные двери.

— Артефакты и мифология — страсть юных, — прошептал я. — Почему ты пошла в гильдию «Глаз Одина»? Они — охотники за наградами, а не ученые.

Она теребила молнию куртки, а потом расстегнула и сняла ее.

— Жарко, — буркнула она, бросая ее в темный угол. На ней был узкий черный свитер с V-образным воротником, и я не мог не смотреть на изгиб ее шеи, ключицы и грудь. — Я хотела попасть в гильдию искателей приключений.

От ее слов я посмотрел на ее лицо. К счастью, она глядела на двери и не заметила мой блуждающий взгляд.

— Я хочу посмотреть древние руины, найти известные артефакты и узнать больше о мификах из легенд, — она вздохнула. — Но в те гильдии берут только лучших. У меня не хватает навыков, и я присоединилась к «Глазу Одина», чтобы научиться боевым искусствам и пополнить резюме.

— Как ты попала туда без боевых навыков? — спросил я и быстро добавил. — Без обид, но я слышал, что они берут только опытных мификов.

— Я не бесполезная девица, Кай. Чтобы ты знал, у меня еще есть козыри, и некоторые — весьма опасны.

Уголок моего рта приподнялся.

— Я бы хотел посмотреть, что ты умеешь.

— Кто сказал, что я тебе покажу? — спросила она, хмурясь. Она посмотрела на мой рот и отвела взгляд. — Хорошая попытка. Но я уже знаю твои уловки.

— Как это понимать? — я нахмурился.

— Твоя игривая улыбка не сработает на мне.

Игривая улыбка?

Она враждебно смотрела на меня.

— Ты улыбался мне так с нашей встречи. Намеки? Думал, твои милые разговоры очаруют меня, *leng chai*?

Я раздраженно рявкнул:

— Почему ты меня так называешь?

— *Leng chai*? Это значит «милый парень», но не меняй тему.

Я прищурился.

— Напомни, о чем мы.

— Ты проверяешь на мне познания по флирту всю ночь. Я не поведусь на это, — она сделала в воздухе кавычки и изобразила мужской голос. — «А флирт бывает искренним?».

Я вспыхнул.

— Я не флиртовал с тобой.

— Нет? Ты не поглядывал на мою задницу каждый раз, когда я отворачивалась, и не бросал на меня пылкие взгляды, сразу отворачиваясь? Ты не пытался игриво улыбаться, изображая при этом, что борешься за контроль?

Я смотрел на нее, лишенный дара речи.

— Я не... думаешь, я...

Она смотрела, как я лепетал, и ее гнев сменился смятением.

— Я не флиртовал с тобой, — зло прорычал я. — Я думал, ты умная и красивая.

Ее рот раскрылся. Она закрыла его так быстро, что щелкнула зубами.

— Разве это не флирт?

— Нет, — резко сказал я. Флирт... был продуманной манипуляцией, чтобы получить нужный результат. Это было запланировано, как с тем клерком, а не... Я покачал головой. — Я не флиртовал с тобой.

Она медленно моргнула, а потом помрачнела.

— Ты не флиртовал намеренно.

Я хмуро глядел, не желая повторять в четвертый раз.

— О, ладно тебе, Кай. Все эти улыбочки?

Я скрестил руки поверх покалывания смущения.

— Я не помню эти улыбочки.

Она рассмеялась.

— О, но они были, *leng chai*. Были.

Ее смех привлек мой взгляд. Она хитро улыбалась, оттолкнулась от стены и повернулась ко мне.

— Тебе не нравится, когда ты не прав, — отметила она, глядя на мое лицо. — Тебе не нравится, когда все не под твоим контролем. Ты хочешь быть во главе.

Я нахмурился, но не спорил. Она приблизилась, но я не убирал руки, барьер между нами.

— Внимание, Кай. У тебя нет сейчас контроля. Ты не во главе. И... — она склонилась, и ее грудь задела мои скрещенные руки. — И ты очень ошибаешься насчет того, что не флиртовал со мной... всю ночь.

Она выдохнула последние слова, подняла руки. Она провела кончиками пальцев по моим щекам, запустила пальцы в мои волосы и притянула мою голову ниже.

Наши губы встретились.

Адреналин вспыхнул в моих венах. Похоть, которую я решительно игнорировал, вырвалась, и я признал, что с тех пор, когда я придавил ее собой за стеной дома коллекционера, это искрилось между нами. Интерес. Влечение. Желание. И становилось все сложнее это игнорировать.

Моя ладонь нашла ее щеку, удерживала ее лицо к моего, и я голодно прижался губами к ее рту. Тихий смех задрожал в ее горле, она потянула меня за руку.

— Уже взял себя в руки? — пошутила она.

Я с горечью улыбнулся, а потом прижал ее к своей груди, развернул и прижал к стене. Она охнула, и мой рот накрыл ее губы.

Я поцеловал ее сильнее, а потом отодвинулся.

— Тебе видно дверь?

Она выглянула в коридор.

— Да.

— Хорошо. Следи за ней, — и я поцеловал ее еще раз, желая губ, на которые смотрел всю ночь. Я прижимался к ней сильнее, ощущал каждый изгиб ее сексуального тела. Бесконечные ноги. Манящие бедра. Небольшая и плотная грудь. И...

Мои ладони скользнули по ее бокам, за нее, сжали ее идеальную попу.

— Я знала! — воскликнула она, тяжело дыша. — Я знала, что ты пялился на мой зад полночи.

Я не слушал ее, притянул ее бедра к своим, и мой язык нетерпеливо скользнул меж ее губ. С тихим звуком наслаждения она запустила пальцы в мои волосы, чтобы удержать мои губы на своих. Другая ее ладонь скользила по моему плечу, она впиалась пальцами в мой твердый бицепс.

— Ага, — прошептал я в ее рот. — Я знал, что ты ощупывала меня, пока сушила одежду.

— Как я могла устоять? — она отклонила голову к стене, и я целовал ее челюсть. — Ты и эти темные пылающие глаза.

Я поймал зубами мочку ее уха, нежно прикусил, и она задрожала.

— Ты дразнила меня всю ночь.

— Я? — пискнула она. — Я не...

— Твой голос проникает под мою кожу, — я прижался ртом к ее шее, и она тихо застонала. — Ты нажимала на все мои кнопки.

— Я не хотела, — возразила она, задыхаясь.

Я прижался к ее губам, прикусил ее нижнюю губу. Она взглянула на двери, а потом на меня. Хоть она говорила, что не умеет быть сексуальной, ее взгляд обжигал меня, вызывая желание.

Я снова накрыл ее рот своим. Наши языки играли, мы тяжело дышали, и наши ладони скользили по телам. Когда мои пальцы скользнули под ее свитер по гладкой и горячей коже поясницы, я с трудом взял себя в руки.

Я с неохотой отодвинулся и посмотрел на часы. 3:18.

— Пятнадцать минут, — сказал я.

— Нам стоит быть внимательными, — прошептала она, жадно глядя на мое лицо. Она коснулась уголка моего рта. — Еще раз.

— А?

— Эту улыбочку. Заигрывающую, — она рассмеялась от моего ошеломленного вида. — Может, тебе лучше не делать это по приказу.

Я отклонился к стене, Изза в этот раз прижалась к моему боку. Я смог дышать ровно, и желание сменилось напряжением. Минуты тянулись, и мы начинали нервничать.

Я смотрел, как время приближалось к 3:28. Еще пять минут. Он придет?

Тихий звук. Свет мелькнул под дверями номера. Ручка повернулась, и дверь медленно открылась. Порог был пустым.

Икар прибыл.

ГЛАВА 11

Мы с Иззой поднялись по лестнице и вышли на террасу. Ледяной ветер свистел над стеклянными панелями, камни влажно блестели в свете луны. Мы скрылись за углом, я надел жилет, а она направила ладонь на сияющий пруд. Вода плеснулась на камень, увеличивая слой влаги.

Гул прикрытой розетки привлек мое внимание. Я лишил пентхаус света, но эта еще работала. Я открыл крышку, прижал два пальца к розетке.

Электричество потекло в меня, покалывание пробежало по моей руке.

— Это все так неправильно, — сухо прошептала Изза.

Мы ждали в напряженной тишине. Икар двигался осторожно, но мог пропустить срок в 3:33.

Изза охнула и указала наверх.

— Смотри!

Я оторвал взгляд от террасы. Бархатное ночное небо тянулось до темного горизонта, и виду ничто не мешало. Звезды блестели, пытались выделиться в желтом сиянии города. Луна висела низко.

Полоска света мелькнула в небе. Потому другая. Они неслись среди звезд.

— Метеоритный дождь, — выдохнула Изза. — Начинается!

Я посмотрел на дверь, и через пару мгновений там мелькнула тень. Икар стал видимым, его скрывал плащ. Он осторожно прошел на террасу, его слова потревожили слой воды. Он не заметил проблем, прошел к двадцатифутовым стеклянным панелям, окружающим место, и открыл три из них. Ветер проник в террасу.

— Готова? — шепнул я, прижимая пальцы к розетке.

Изза сжала мои плечи в ответ, забралась на мою спину, чтобы ее ноги не задевали землю. Икар повернулся к нексусу, и я прижал ладонь к слою жидкости, глядя на мишень, и выпустил ток, чтобы остановить его сердце.

Электричество понеслось по влажной поверхности к ногам Икара. Его ноги подкосились, тело ударилось об воду, ток терзал его тело. Он завыл от боли, и я поняла, что что-то не так.

Электричество должно было парализовать его тело, вызвав спазмы мышц. Он не должен был смочь кричать.

Я убрал ток в воде, накопил в теле больше электричества — три секунды. За три секунды я мог набраться сил, которые были сродни молнии в бурю — это повалило бы Икара, хоть он и выдерживал как-то мою магию.

Но трех секунд было слишком много. Икар вскочил, выпалил заклинание и подпрыгнул. Золотые крылья его сандалий затрепетали, он взлетел на шесть футов над водой.

Я поднял руку. Заряд электричества слетел к нему, его ладонь появилась из-под плаща, сжимая маленький щит.

— *Эгейрай апотомай!*

Заряд отразился от щита и ударил по мне. Я отправил силу в землю под ногами, оставляя меня и Иззу невредимыми. Пока она касалась меня, а не пола, она была в порядке. Но мы не могли оставаться на месте. Пора переходить к плану Б.

Розетка за мной была уже мертва. Я вскочил на ноги, и Изза спрыгнула с моей спины, вытащила из карманов палочки.

Икар поднял щит, направил на меня блестящую поверхность и стал произносить заклинание:

— *Эгейрай, блепсон эйс...*

Поток воды взлетел с пола и ударил по щиту, выбивая его из его руки. Я бросился вперед, вытаскивая ножи из жилета.

Икар произнес новое заклинание и пропал.

Изза подняла палочки. Волна воды поднялась из пруда и обрушилась, покрывая невидимого Икара.

Маленькие звездочки появились в моих руках. Если он выдерживал мою силу, то я пробью дыру в его защите — кровотокающая рана проводила электричество лучше кожи или одежды.

Икар в каплях воды бросился на меня. Я метнул звездочки в его грудь, и они попали с громким стуком. Они безвредно отлетели от его тела, и я бросил еще три, но не в него, а в воздух вокруг него.

Крутящиеся клинки пронеслись по бокам от него, и я метнул электричество в ближайший. Белая молния пронеслась по трем звездочкам, и сила попала по груди Икара.

Ток охватил его, он свалился, и чары невидимости пропали. Заряд должен был вырубить его, но он ударился об пол и вскочил, его крылатые сандалии гнали его ко мне как пушечное ядро.

Он врезался в мою грудь с нечеловеческой силой. Я пролетел по террасе, рухнул на пол, проехал между открытых стеклянных панелей.

Пол пропал, и я вылетел из здания.

— Кай! — крик Иззы зазвенел среди воя ветра.

Мои руки отчаянно впились в металлический край открытой панели. Я уже не падал, беспомощно скользил ногами по окну ниже. Ветер бил по мне, я сжимал край изо всех сил, боялся двинуться на случай, если соскользну. Металл впивался в ладони.

Голова Иззы появилась надо мной, ее лицо было бледным и испуганным.

— Кай! Держись!

Она склонилась над краем, схватилась за плечи моего жилета. Я задыхался, руки пылали.

— Я тебя держу, — крикнула она. — На счет три. Раз, два, три!

Я подтянулся изо всех сил. Она вытащила меня на террасу, и мы рухнули на пол, тела спутались.

Бледное сияние плясало на стекле вокруг, ослепляя после пребывания во тьме. Икар стоял на коленях у нексуса, в центре лежал маленький предмет. Белый свет кружился на символах, вырезанных в камне.

Икар закончил заклинание. Оставив Чары Андромеды поглощать силу нексуса, он повернулся ко мне и Иззе. Вспышки за ним мелькали на чернильном небе. Метеоритов становилось все больше, ночь заполняли сияющие точки и длинные белые хвосты.

— Что ж, дети, — сказал он низким голосом. — Ваше вмешательство лишило меня выбора.

Он снял капюшон. Белые волнистые волосы ниспадали на плечи, борода покрывала его лицо снизу. Лавровый венец из серебра окружал его голову, каждый лист блестел рунами из золота. Его бледные глаза с морщинами вокруг них хмуро глядели из-под нависших бровей, пока он снимал плащ и отбрасывал его.

Бронзовый нагрудник покрывал его грудь. Наручи с рунами блестели на предплечьях, и золотые сандалии трепетали у лодыжек. Он потянулся к рукояти большого меча на бедре.

Я вскочил на ноги и напал на него. Я должен был помешать ему вытащить меч. Какой бы ни была его сила, мы не справимся.

Икар попытался вытащить меч, но я нырнул к полу и ударил ботинком по его лодыжке. Он пошатнулся, отпустил рукоять, и меч скользнул в ножны. Я повернулся на земле, вода летела в стороны. Я врезался пяткой в его бедро.

Он упал на колено, но теперь был достаточно низко, чтобы напасть. Когда его кулак полетел ко мне, я откатился. Его сила была опасной, я не мог допустить удар. Я двигался, вода отлетала от меня, и на камнях появилась сухая дорожка. Изза убирала воду так, чтобы я не ударил током то, что не хотел задеть.

Икар вскочил и прорычал:

— *Эгейрай, тэс ме тачин!*

Руны на его левом щитке на руке слабо засияли. Я поднялся на ноги и занял боевую стойку, а он понесся ко мне, и его скорость потрясала.

Я отпрянул, едва избежал его кулака. Нечеловеческая сила и скорость. Не наследие полубога, а чары в его наручах. Но понимание, откуда были его сила и скорость, не помогало мне выжить.

Я отступал, уперся ногами в пол и быстро и глубоко вдохнул. Он еще не одолел меня. Икар не был первым противником, чьи скорость и сила были увеличены чарами.

Я снова направился вперед, сила трещала на руках. Мы столкнулись в буре ударов, и каждый раз, когда я попадал по нему, я посылал заряд в его плоть. Это не останавливало его, но боль хорошо отвлекала.

Мы расступились. Мое тело искрилось, как провод, и лицо Икара исказил гнев, его дыхание вырывалось болью. Он встряхнулся и напал.

Его атаки были быстрыми, но неуклюжими и простыми, и они полагались на его усиление. Я мог лучше. И я собирался это показать.

Я увернулся, поймал его за руку, бросил его на пол со вспышкой электричества. Он откатился от моего удара, и я вскочил, чтобы снова прыгнуть. Мы еще раз столкнулись. Когда мы разделились, кровь текла из его носа по бороде.

Он отскочил с невозможной скоростью и прыгнул в небо. Его крылатые сандалии подняли его над моей головой, и он рассмеялся, сжал рукоять меча. Меня охватило отчаяние. Я потянулся к своей силе, вытянул руку и направил заряд в его лицо.

Молния полетела, и он рассеял ее взмахом меча.

— Хорошая попытка, маг, — сказал Икар. — Но...

Туман появился в воздухе и сгустился вокруг его головы, прерывая его насмешки. Водный пузырь поймал его по плечи.

Икар парил в воздухе, хватаясь за лицо. Его пальцы погрузились в воду, но она не рассеялась. Я поднял руку, накапливая заряд, но Икар схватил рукоять обеими руками и взмахнул Мечом.

Искаженная рябь сорвалась с клинка по дуге. Она вспыхнула, ударила по террасе в дюймах от меня, оставив выбоину в фут глубиной. Я отпрянул, чуть не сбил Иззу, стоящую в паре ярдов за мной, направляя палочки на Икара.

Мужчина пытался освободить голову, а потом его крылатые сандалии понесли его ввысь. Изза взмахнула палочками, чтобы двигать пузырь с ним, но он был слишком быстрым. Он вырвался из жидкости. Кашляя и отплевываясь, он заметил нас внизу. Его меч опустился.

Я бросился к Иззе. Я врезался в нее, сбил нас на пол, а жуткая рябь силы врезалась в террасу. Появилась новая выбоина, куски камня падали в брешь на пол номера с пустым стуком. Я перевернулся на спину и выпустил молнию.

Он отбил ее мечом. У него были преимущества, у нас не было ничего. Часть меня, которая всегда анализировала, была логичной, знала, что нам не победить.

Я схватил Иззу и побежал к лестнице. Она сжала мою руку, спешила рядом со мной. Икар опустил сияющий меч, и мы отскочили в сторону. Мы снова ударились об пол, обломки сыпались на нас. Трещина была в камне в дюймах от моей руки.

Икар пролетел по воздуху. Его сандалии остановились у моих ног, зависли над террасой, и он направил меч на мою грудь. Серебряное сияние нексуса в футах от меня отражалось от меча.

— Я обычно не убиваю, — сказал он низким голосом. — Оставайтесь на месте, и я дам вам жить.

Я прижимал Иззу к своему боку, она быстро дышала в панике. Я смотрел в его бледно-голубые глаза, искал правду. Я не знал, врал ли он, так что не двигался, не говорил.

Наверху вспыхнул свет. Метеориты летели по небу бесконечным потоком, вспышек было все больше, они двигались быстрее. Небо пылало. Ветер свистел сквозь стеклянные панели. Серебряное сияние нексуса угасало.

— Я всю жизнь ждал этого, — прошептал Икар. Направляя меч на нас, он склонился и забрал мелкий артефакт с камня. — Этого мига. Этого самого, — он посмотрел на огненное небо, щурясь. — Может, даже хорошо, что я со зрителями.

Он держал реликвию Андромеды между большим и указательным пальцем — гладкий рубин в золотом кольце.

— Все, что со мной, — сказал он нам, — по праву мое. Я вернул наследие своего рода. Персей, король Микен, был моим предком, и это его последнее сокровище. Это возведет меня до уровня богов.

Торжество озарило его лицо, он поднял кольцо к небу. Он направлял меч на мою грудь, так что я ничего не мог сделать.

— *Philtate en to eschato kardias mycho, aneche: arrekto, atrotos, athiktos hos phlox en astrasin orchoumene!*

Слова вырывались громом из его легких, заглушили ветер, и огненное небо потускнело. Воздух стал тяжелым от силы, и запах цветов задел мой нос. Тусклый свет появился в сердце рубина.

Икар сжал артефакт, смотрел на него, выжидая, с волнением. Его предвкушение переросло в смятение. Он поднял кольцо к метеоритам, покрутил в пальцах, а потом

посмотрел на руку, держащую меч.

Я не понимал до этого, врал ли он, но теперь мысли были на его лице. Чары Андромеды не работали: ему нужно было надеть кольцо, чтобы получить силу. Он думал, стоит ли попробовать надеть его одной рукой, или можно было убить заложников и освободить руку.

Он поглядывал туда-сюда, его сомнения длились пару секунд. Вода вырвалась из-под Иззы, струя жидкости ударила ее в спину и подняла с потрясающей скоростью.

Она бросилась мимо его меча и выхватила кольцо из его руки.

Икар яростно взревел, замахнулся на нее мечом. Я вскочил, отчаянно тянулся, хоть знал, что не смогу ее спасти.

Рубин вспыхивал в свете метеоритов. Изза надела кольцо на палец.

ГЛАВА 12

Все произошло сразу, слишком быстро: меч Икара летел к незащищенному телу Иззы, Изза надевала кольцо на палец, и я отчаянно тянулся, чтобы остановить это.

Тело вспыхнуло жаром.

Заряд зашкаливал во мне, сила накопилась за миг. Я вдруг заполнился так, как еще никогда не ощущал. Мою силу не нужно было собирать, она уже была там.

Я не мешкал, я просто выпустил ее.

Меч Икара летел к Иззе, а воздух сотряс гром. Белая трещащая молния толще моей руки вырвалась из моего тела и попала по груди мужчины, сбивая его с ног. Его нагрудник разбился, магическое сопротивление было нарушено. Бронзовые обломки усыпали террасу.

Охнув от боли, Икар поднялся на ноги, направил меч на меня. Я только что атаковал, не было времени накопить сильный заряд, чтобы остановить его. Мне придется тянуть силу из здания, но я уже вырубил свет в номере. Тут не было силы.

Но я ощущал ее — поток тек по остальной башне. Я ощущал, как он питал город, мили проводов, трансформаторы, подстанции, генераторы. Сила ждала, когда я возьму ее. Я никогда не тянул ток так издалека, но... откуда-то я знал, что мог.

И я сделал это.

Электричество вырвалось из проводов в здании и понеслось ко мне. Оно прыгнуло в мое тело сетью извивающегося белого света. Это должно было напитать током лужи на камне, но я мог этому помешать. Ни одна искра не заденет Иззу. Все ионы были под моим контролем.

Икар провел мечом по дуге, я выпустил из себя бурю. Заряд пронесся аркой по пространству и ударил по мечу. В прошлый раз оружие рассеяло мою атаку мгновенно.

В этот раз Икара отбросило, и он врезался в металлический столб меж двух окон. Он упал на пол, его одежда дымилась, стекло сыпалось вокруг него. Ветер понес за собой запах горелой ткани и плоти.

Меч лежал там, где Икар его обронил, и сияющая сталь таяла.

Икар пошевелился со стоном. Сила трепетала во мне, и я ждал, не хотел нападать на поверженного. Он сжался, держась за живот, поднял окровавленное лицо. Он гневно скалился.

Он взлетел, крылья золотых сандалий быстро двигались. Огненный дождь озарял небо за

ним, он полетел спиной вперед в разбитое окно башни.

Я в третий раз выпустил в него молнию, которая понеслась по воздуху с громом.

Что-то блестящее мелькнуло в его руках — его круглый щит.

Моя атака ударила по артефакту и отлетела. Молния попала по моей груди, и ее снова отразило. Заряды полетели из моего тела во все стороны, но я поймал убегающую энергию и направил ее вниз. Провода башни не могли выдержать напряжение, и я отправил электричество по стальным балкам снаружи. Волна электричества пробежала по шестидесяти одному этажу, встретила с проводами города под землей.

С отдаленным гулом огни Ванкувера погасли.

Икар лежал без сознания среди обломков окон, его наручи разбились, серебряные листья венца почернели. Крылья золотых сандалий стали черным пеплом, который осыпался.

Пар поднимался от моей одежды, я смотрел на потемневший голос. Я долго не мог осознать, что видел. Я... забрал энергию у всего центра?

— Кай?

Тихий голос Иззы привел меня в чувство. Она сидела на полу возле нексуса, сжималась, словно от боли.

— Изза! — я подбежал к ней. — Ты ранена?

Я осторожно обвил рукой ее плечи, она слабо улыбнулась.

— Думаю, я в порядке. Чары... из-за надетого кольца... были очень сильными.

Рубин сиял в центре, и сила трепетала во мне, ожидая приказа. Хоть я использовал много магии, я не устал. Я ощущал прилив энергии... я был непобедим.

Изза посмотрела на меня.

— Из тебя вышел отличный полубог, *leng chai*.

— Я стал таким?

— Наверное. Как ощущения?

Я обдумал ощущение безграничного электричества, курсирующего по моим венам.

— Напряженно.

Она рассмеялась, посмотрела на кольцо. Выражение ее лица смягчилось.

— Я поняла, услышав его заклинание. Ты знаешь древнегреческий?

Я покачал головой.

— Я уловила только одно слово. *Kardias*. Это означает «сердце», — она легонько коснулась кольца. — Это не Чары для Андромеды, а Чары Андромеды. Понимаешь?

Я притянул ее ближе.

— Объясни.

— Андромеда создала эти чары для Персея. Они не делают непобедимым того, кто их носит. Тот, кто его носит, может отдать силу тому, к кому неравнодушен.

Теперь я знал об этом и ощущал невидимую нить, которая соединяла эту силу с кольцом... и Иззой. Невозможную силу во мне дала мне она. Как долго это продлится? Чары не были вечными, но я мог обладать такой силой часами, днями и... кто знал.

Я закрыл глаза. Безграничная сила. Непобедимая мощь. Я слепо потянулся за этой

нитью между магией и источником. Мои пальцы задели гладкий рубин, и я сжал ладонь Иззы.

Сила нежно, как летний ветерок с запахом орхидей, отступила. Через миг она пропала, оставив меня пустым и утомленным.

— Ты отдал ее? — прошептала Изза. — Ты мог оставить действие чар, пока не истечет срок действия!

Я открыл глаза, потер ее ладонь большим пальцем.

— Такое бескорыстное заклинание не стоит оставлять у себя для эгоистичных целей.

Она нахмурилась, а потом улыбнулась. Она сняла кольцо с пальца, и огни мелькнули на его гладкой поверхности. Мы с Иззой подняли головы.

Центр Ванкувера был темным, и оранжевый свет уже не мешал. Сияющие звезды усеивали бархатное небо, сотни метеоритов неслись по нему. Они вспыхивали, неслись, сияющие головы с пылающими белыми хвостами. Огонь летел по небу, не подавленный сиянием города.

Мы долго смотрели на это чудо, а потом Изза прошептала:

— Кай?

Звезды отражались в ее глазах, и я уже не хотел отводить взгляда.

— Мм?

— Теперь это кончилось... — она отвела взгляд от чуда в небе и выждала миг. — Я хотела бы кофе.

Я не сразу сообразил.

— Я знаю хорошую кофейню у музея. Тебе нравятся музеи?

Ее ямочки стало видно.

— Как ты понял?

С тихим смешком я поднялся на ноги и протянул руку. Она сжала мою ладонь, и я посмотрел на разбитую террасу и лестницу в номер.

Место, где лежал Икар, было пустым.

— Нет! — прорычал я.

Изза оглянулась, пошатнулась и упала на попу.

— Иди за ним, — сказала она, кривясь. — У меня нет сил.

Я замешкался.

Она указала на номер-пентхаус.

— Я буду ждать там.

Быстро кивнул, я поспешил по террасе и лестнице в темный коридор. Я включил свой фонарик, и в фойе раздался стук. Яркое сияние вспыхнул в щели между дверей, и я замер. Икар был там, хотел напасть на меня?

Шаги приблизились к двери, кто-то распахнул ее. Свет ослепил меня.

— Вот ты где.

Я моргнул, проясняя зрение. Двое мужчин в черных боевых костюмах стояли на пороге. Волосы Аарона сияли красным в свете моего фонарика, он упирал руку в бок. Брови Эзры изумленно приподнялись, шрам пересекал его левый глаз, его темно-каштановые

кудри казались светлыми на его бронзовой коже.

Я сглотнул, но не смог издать ни звука.

— О, — воскликнул Аарон. — Смотри, Эзра, он лишился дара речи.

— Не спеши с выводами, Аарон, — серьезно сказал Эзра. — Может, его горло пострадало в бою.

Аарон фыркнул и прошел ко мне, а потом я заметил, что он тащил за собой тело. Он бросил Икара к моим ногам. Красные ожоги были на лице мужчины без сознания, а в спутанных волосах виднелась кровь.

— Мы нашли его на лестнице, — объяснил Аарон. — На этаж ниже.

— Он показался подозрительным, — добавил Эзра, — и мы взяли его с собой.

— Но не в том состоянии, в котором нашли. Надеюсь, это не проблема, — Аарон приподнял брови. — Где девочка? Изза? Не говори, что ты не стал спасать девицу, потому что ловил злодея.

Эзра насмешливо цокнул языком.

Я, наконец, отыскал голос.

— Почему вы тут?

— Оказалось, — сказал Эзра, сунув руки в карманы и покачиваясь на пятках, — что нексус в маяке смыло в бурю прошлой зимой.

Аарон кивнул.

— Мы попали туда, а потом отправились обратно. Решили, что тебе понадобится помощь.

— Мы бы рассказали тебе план, — сказал Эзра, — но ты опять не отвечал.

— Я не получал уведомления, — я замешкался. — Может, телефон разрядился...

Они с пониманием посмотрели на меня, и я нахмурился.

— Ты вернул артефакт? — спросил Аарон.

— Да.

— Круто. Получишь награду у коллекционера за возвращение артефакта, а мы с Эзрой разделим награду за разыскиваемого плута, — он пнул Икара по золотым сандалиям.

— Неплохо, — прорычал я. — Спускайте волшебника, а я заберу Иззу.

— Мы уже уходим? — простонал Аарон. — Ты понимаешь, что из-за выключенного тобой электричества нам пришлось подниматься по лестнице на шестьдесят первый этаж? Теперь нужно спустаться?

— Вообще-то, — вмешался Эзра с тихим потрясением, — думаю, он выключил электричество не только в башне.

Он смотрел в окно. Аарон подошел к нему, смотрел на небо с метеоритами, а потом они с вопросом на лицах повернулись ко мне.

Я пожал плечами. На их лицах проступило раздражение из-за отсутствия объяснения, и я оставил их глядеть на звезды, а сам пошел за Иззой на террасу. Приключение закончилось, девица была в порядке — хотя она и не нуждалась в спасении — и полубог...

Я взглянул на темный город.

Сила полубога могла вернуться к древним легендам, где ей и было место.

ЧАРЫ АНДРОМЕДЫ

Тот, кого сердце любит больше всего, терпи:

Неуязвимый, несокрушимый, неприкасаемый

Пока огонь танцует меж звезд